

Краснодарский университет МВД России

А. Д. Аветисян

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Учебное пособие

Краснодар

2020

УДК 343.1
ББК 67.410.2
А19

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Н. С. Диденко, кандидат юридических наук (Ростовский юридический институт МВД России);

Д. В. Хамлов (Главное следственное управление Главного управления МВД России по Ставропольскому краю).

Аветисян А. Д.

А19 Актуальные проблемы досудебного производства : учебное пособие / А. Д. Аветисян. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 72 с.

ISBN 978-5-9266-1697-9

Рассматриваются проблемы, возникающие у органов предварительного расследования в досудебном производстве. Предлагаются пути их решения в деятельности дознавателя, следователя.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

ISBN 978-5-9266-1697-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2020
© Аветисян А. Д., 2020

Введение

В настоящее время в процессе деятельности органов предварительного расследования возникают отдельные проблемы при проведении процессуальных действий и принятии решений дознавателем, следователем в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

По сведениям информационного центра ГУ МВД России по Ставропольскому краю, дознаватели, следователи органов внутренних дел рассматривали сообщения о преступлениях, которые относятся к их подследственности. В табл. 1 приведены сведения о деятельности следователей органов внутренних дел ГУ МВД России по Ставропольскому краю с 2013 по 2018 гг.

Таблица 1

*Сведения о движении уголовных дел,
находившихся в производстве следователей органов внутренних дел
ГУ МВД России по Ставропольскому краю*

Год	Возбуждено уголовных дел	Приостановлено уголовных дел	Прекращено уголовных дел	Направлено уголовных дел в суд
2013	33 839	11 795	2 239	20 607
2014	33 476	12 560	2 176	17 577
2015	36 259	14 505	2 911	16 149
2016	34 366	14 799	2 354	17 101
2017	31 726	15 164	3 130	13 698
2018	32 303	14 329	2 606	14 385

Принимая во внимание вышеприведенные сведения, следует отметить, что имеется относительная стабильность по количеству уголовных дел, которые были возбуждены дознавателями, следователями за последние пять лет. Однако важно иметь в виду, что дознаватели, следователи по результатам расследования уголовных дел по подавляющему большинству уголовных дел принимают решение о приостановлении производства по уголовному делу. Например, в 2014 г. было приостановлено 38% уголовных дел от общего количества возбужденных уголовных дел, в 2015 г. – 40% уголовных дел, в 2016 г. – 43% уголовных дел, в 2017 г. – 43% уголовных дел, в 2018 г. – 44% уголовных дел. В данном случае имеется отрицательная тенденция роста количества уголовных дел, которые были приостановлены дознавателями, следователями по результатам их расследования.

Кроме того, достаточно высокий процент прекращенных ими уголовных дел. В частности, в 2014 г. было прекращено 7% уголовных дел от

общего количества возбужденных уголовных дел, в 2015 г. – 8% уголовных дел, в 2016 г. – 7% уголовных дел, в 2017 г. – 10% уголовных дел, в 2018 г. – 8% уголовных дел.

Следует отметить негативную тенденцию возрастания количества решений дознавателей, следователей о прекращении уголовных дел. Данный краткий анализ вышеуказанных сведений показывает, что качество дознания по уголовным делам дознавателей и качество предварительного следствия по уголовным делам следователей имеет определенную тенденцию к снижению.

В учебном пособии рассматриваются отдельные проблемы, возникающие у дознавателей, следователей органов внутренних дел в досудебном производстве, и определяются направления оптимизации их деятельности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Целью учебного пособия является изучение и выявление проблем в деятельности дознавателя, следователя органов внутренних дел в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования и формулирование направлений совершенствования их деятельности в досудебном производстве.

Проблемы, возникающие у дознавателей, следователей в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования были изучены следующими учеными: А.Р. Белкиным¹, Ю.Ф. Беспаловым², В.К. Бобровым³, Э.И. Бордиловским⁴, А.В. Гриненко⁵, Е.А. Доля⁶, Н.П. Ефремовой⁷, Т.П. Кесаревой⁸, А.И. Кривенко⁹, Н.Г. Нарбиковой¹⁰, В.В. Нечае-

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч.: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. Ч. 1. 231 с.; Ч. 2. 373 с.

² Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Д.В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве М.: Проспект, 2014. 145 с.

³ Бобров В.К. Стадия возбуждения уголовного дела: учеб. пособие. М.: МЮИ, 1997. 70 с.

⁴ Бордиловский Э.И., Галустьян О.А. Приостановление, возобновление, прекращение уголовного дела и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением: учеб. пособие. М.: МосУ МВД России, 2005. 108 с.

⁵ Гриненко А.В. Механизм возбуждения уголовного дела. М.: Юрлитинформ, 2016. 224 с.

⁶ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. 373 с.

⁷ Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учеб.-практ. пособие. Омск: Омская акад. МВД России, 2007. 106 с.

⁸ Кесарева Т.П., Некрасов С.В. Правовые вопросы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: учеб.-метод. пособие. М., 2006. 200 с.

⁹ Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. М.: Юрлитинформ, 2006. 191 с.

¹⁰ Нарбикова Н.Г. Меры пресечения в российском уголовном процессе: учеб. пособие. Оренбург: ОГАУ, 2006. 139 с.

вым¹, М.О. Румянцевой², А.П. Рыжаковым³ И.Л. Труновым⁴, О.И. Цоколава⁵, лава⁵, А.Н. Чашиным⁶. Несмотря на тщательное изучение и анализ проблем применением уголовно-процессуального закона в досудебном производстве, у дознавателей, следователей возникают отдельные проблемы при принятии решений в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Практическая значимость учебного пособия заключается в необходимости повышения качества деятельности дознавателей, следователей при принятии решений в стадии возбуждения уголовного дела и проведении расследования по уголовным делам.

¹ Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. М.: Юрлитинформ, 2007. 198 с.

² Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела. Проблемы и перспективы. М.: Юстицинформ, 2019. 148 с.

³ Рыжаков А.П. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого: науч. практ. рук. М.: Экзамен, 2007. 318 с.

⁴ Трунов И.Л. Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве: практ. пособие. М., 2007. 640 с.

⁵ Цоколова О.И. Порядок заключения и содержания под стражей на стадии предварительного расследования: пособие / под ред. С.П. Шербы. М., 2003. 162 с.

⁶ Чашин А.Н. Возбуждение уголовного дела, приостановление, возобновление и окончание предварительного расследования. М.: Дело и сервис, 2012. 96 с.

Глава 1. Проблемы, возникающие у дознавателя, следователя в стадии возбуждения уголовного дела, и пути их разрешения

§ 1. Проблемные аспекты выполнения процессуальных действий дознавателем, следователем в стадии возбуждения уголовного дела

Дознавателю, следователю необходимо своевременно начинать уголовное преследование лиц, которые совершили преступления. С этой целью дознаватель, следователь обязан принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела. В процессе проведения расследования по уголовному делу важно установить обстоятельства, которые имеют отношение к событию преступления и лицу, его совершившему, наличие соответствующих оснований для направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. В стадии возбуждения уголовного дела дознавателю, следователю следует выполнить соответствующие процессуальные действия, направленные на установление общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, и лица, его совершившего. В отдельных случаях дознаватель, следователь выполняет процессуальные действия при проведении предварительной проверки для последующего принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

Проблемы принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела и пути их оптимизации изучали различные ученые и практические работники: В.К. Бобров¹, Н.А. Власова², В.Н. Григорьев³, А.В. Гриненко⁴, Л.И. Даньшина⁵, Т.П. Кесарева⁶, В.М. Корнуков⁷, С.В. Некрасов⁸, М.О. Ру-

¹ Бобров В.К. Стадия возбуждения уголовного дела: учеб. пособие. М.: МЮИ, 1997. 70 с.

² Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела. М.: ВНИИ МВД России, 2001. 126 с.

³ Григорьев В.Н., Прушинский Ю.В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении: процессуальные и организационно-правовые формы: учеб. пособие. М.: Кн. мир, 2002. 103 с.

⁴ Гриненко А.В. Конституционные основы досудебного уголовного процесса в Российской Федерации. М., 2000. 258 с.; Механизм возбуждения уголовного дела. М.: Юрлитинформ, 2016. 224 с.

⁵ Даньшина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России: учеб. пособие для вузов. М.: Экзамен, 2003. 192 с.

⁶ Кесарева Т.П., Некрасов С.В. Правовые вопросы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: учеб.-метод. пособие. М., 2006. 200 с.

⁷ Корнуков В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2002. 154 с.

⁸ Некрасов С.В., Кесарева Т.П. Правовые вопросы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: учеб.-метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. 191 с.

мянцева¹, А.П. Рыжаков², А.Н. Чашин³, И.А. Шевченко⁴ В.Н. Яшин⁵, а также другие ученые. Однако в настоящее время возникают отдельные проблемы у дознавателей, следователей в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства.

В ст. 140 УПК РФ предусмотрены поводы для возбуждения уголовного дела, которые следует учитывать дознавателю, следователю в процессе принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела. Кроме повода для возбуждения, дознавателю, следователю с учетом подследственности преступления необходимо выяснить наличие основания для возбуждения уголовного дела, т. е. наличие достаточных данных, которые указывают на признаки совершенного преступления.

Дознавателю, следователю следует проверить сведения о преступлении, которые поступили в орган предварительного расследования и принять по ним решение не позднее трех суток с момента, когда было получено сообщение о преступлении. В необходимых случаях, когда требуется проведение дополнительных процессуальных действий, в ходе предварительной проверки дознаватель принимает решение о возбуждении ходатайства перед начальником органа дознания, а следователь возбуждает ходатайство перед руководителем следственного органа для продления срока предварительной проверки по сообщению о преступлении до десяти суток. При необходимости выполнения процессуальных действий в течение длительного времени, срок предварительной проверки вправе продлевать руководитель следственного органа по ходатайству следователя или прокурор по ходатайству дознавателя на срок до 30 суток.

При проведении предварительной проверки дознаватель, следователь в соответствии с подследственностью совершенного преступления возбуждает уголовное дело или принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

До возбуждения уголовного дела дознаватель, следователь наделен правом производства следственных действий в исключительных случаях. В частности, дознаватель, следователь имеет право проводить до возбуждения уголовного дела отдельные виды следственного осмотра (осмотр ме-

¹ Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела. Проблемы и перспективы. М.: Юстицинформ, 2019. 148 с.

² Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М.: Дело и сервис, 2011. 320 с.

³ Чашин А.Н. Возбуждение уголовного дела, приостановление, возобновление и окончание предварительного расследования М.: Дело и сервис, 2012. 96 с.

⁴ Шевченко И.А. Процессуальные и организационно-методические проблемы возбуждения производства по уголовному делу. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2005. 177 с.

⁵ Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 184 с.

ста происшествия, осмотр трупа, осмотр предметов, осмотр документов), освидетельствование и назначение экспертизы.

В результате рассмотрения сообщения о преступлении дознаватель, следователь вправе:

- 1) возбудить уголовное дело (ст. 146 УПК РФ);
- 2) отказать в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ);
- 3) передать сообщение по подследственности в соответствующий орган предварительного расследования в соответствии со ст. 150, 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения в суд (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

О принятом решении дознаватель, следователь направляет уведомление заявителю. В этом уведомлении заявителю необходимо разъяснить о решении по его заявлению, а также право заявителя на обжалование данного решения и процессуальный порядок его обжалования.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела следователем, дознавателем должно быть вынесено соответствующее постановление.

Решение о возбуждении уголовного дела дознаватель, следователь имеет право принять, когда имеются повод и основание к возбуждению уголовного дела, а также отсутствуют основания для отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ).

Дознаватель, следователь имеют право возбудить уголовное дело по факту совершения преступления либо в отношении конкретного лица, которое совершило преступление.

Копия постановления о возбуждении уголовного дела дознавателя, следователя незамедлительно направляется прокурору.

Дознаватель, следователь принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии повода к возбуждению уголовного дела, но отсутствии оснований для данного решения либо наличия основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Об этом решении дознаватель, следователь выносит постановление. Копия данного постановления в течение 24 часов с момента его вынесения должна быть направлена заявителю и прокурору. При этом заявителю направляется уведомление о принятом решении с указанием на его права обжалования данного решения и разъясняется процессуальный порядок этого обжалования.

У заявителя имеется право обжалования решения об отказе в возбуждении уголовного дела с обращением к прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, который регламентирован в ст. 124 и 125 УПК РФ.

Из анализа практики принятия решений дознавателем, следователем в стадии возбуждения уголовного дела следует, что при принятии ими решений возникают отдельные проблемы.

При поступлении к дознавателю, следователю заявлений о преступлениях либо других поводов для возбуждения уголовного дела в процессе

предварительной проверки необходимо получать объяснения от граждан. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении дознавателем, следователем предусмотрен ст. 144 УПК РФ, но в этой норме уголовно-процессуального закона имеется только обозначение возможности выполнения процессуального действия – получение объяснения от граждан без детализации прав и обязанностей граждан при участии в этом процессуальном действии, отсутствует конкретизация последовательности действий дознавателя, следователя в процессе получения объяснения от гражданина, а также не предусмотрен вид процессуального документа, который необходимо составить по результатам данного процессуального действия. Отдельные дознаватели, следователи при получении объяснений от граждан не удостоверяют личность граждан перед выполнением этого процессуального действия, не разъясняют их права, в том числе лицам, совершившим преступление, что они вправе не давать объяснений в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, составляют процессуальные документы, которые не предусмотрены уголовно-процессуальным законом, например, протокол опроса, протокол опроса свидетеля, протокол опроса потерпевшего. В данных случаях отдельные дознаватели, следователи не учитывают, что процессуальный статус свидетеля, потерпевшего может быть определен дознавателем, следователем после принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Так, 30 марта 2017 г. примерно в 20 ч 30 мин И., находясь около жилого дома 280/7 по улице Мира в городе Ставрополе, из личных неприязненных отношений нанес удар кулаком в область головы Попову А.А. В результате причинения физического вреда Попов А.А. был доставлен в 4 городскую больницу города Ставрополя. Следователем выполнены отдельные процессуальные действия для проверки обстоятельств совершения преступления. Следователь произвел осмотр места происшествия, назначил судебно-медицинскую экспертизу для определения степени тяжести вреда, причиненного Попову А.А., получил объяснение от И. о совершенном им преступлении. Однако в бланке процессуального документа имелось название не «объяснение», а «протокол опроса», «опрос начат» и «опрос закончен». В данном документе положения ст. 51 Конституции РФ И. не были разъяснены. В протоколе опроса личность не удостоверена, отсутствуют сведения о документе, который удостоверяет личность И., в этом документе были указаны обстоятельства совершения преступления и сделана запись, что объяснение написано собственноручно, записано все правильно, подписи И. и следователя. После выполнения процессуальных действий и с учетом причинения И. тяжкого вреда здоровью Попову А.А. следователем было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 111 УК РФ¹. В данном случае следователю при получении объяснения от И. следовало

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-348/2017.

использовать бланк процессуального документа объяснение, удостоверить личность И. перед получением объяснения, разъяснить ему положения ст. 51 Конституции РФ, в частности его право не давать объяснение, и лично получить объяснение от И., сделав записи в процессуальном документе, ознакомить И. с содержанием процессуального документа.

Для разрешения вышеуказанной проблемы дознавателю, следовательно необходимо учитывать, что в случае принятия решения о выполнении процессуального действия – получения объяснения граждан – важное значение имеет законное и обоснованное выполнение этого процессуального действия. Перед получением объяснения от гражданина необходимо удостоверить его личность, что может быть взаимосвязано с достоверностью полученных сведений о событии преступления, лице его совершившем, принятием решений в стадии возбуждения уголовного дела, последующими процессуальными и следственными действиями с его участием после возбуждения уголовного дела. Гражданину следует разъяснить его права, в том числе право не давать объяснения при наличии оснований, которые предусмотрены ст. 51 Конституции РФ, либо других оснований свидетельского иммунитета, право ознакомиться с содержанием процессуального документа после выполнения данного процессуального действия и сделать замечания на правильность его составления. Для обеспечения законности и обоснованности результатов получения объяснения от гражданина дознавателю, следовательно целесообразно составить процессуальный документ – объяснение, так как в положениях ст. 144 УПК РФ указан конкретный вид процессуального действия, проводимого дознавателем, следователем.

Одним из важных процессуальных средств, используемых дознавателем, следователем в стадии возбуждения уголовного дела является их деятельность по доказыванию и установлению в данной стадии уголовного процесса, имеющих существенное значение для выяснения обстоятельств совершения преступления, лиц, их совершивших, что позволяет органам предварительного расследования эффективно расследовать уголовные дела.

Установление дознавателем, следователем сведений об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, имеет важное значение в их деятельности. Процессуальный порядок собирания, проверки и оценки доказательств на различных стадиях уголовного судопроизводства регламентирован законодателем в уголовно-процессуальном законе.

Проблемы доказывания в досудебном производстве изучали следующие ученые: А. Анисимов¹, А.Р. Белкин², А.В. Белоусов³, Е.А. Доля⁴,

¹ Анисимов А. Допустимость доказательств // Законность. 2007. № 10. С. 35–37.

² Белкин А.Р. Указ. соч.

³ Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2001. 122 с.

⁴ Доля Е.А. Результатам оперативно-розыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств // Российская юстиция. 2007. № 6. С. 38–42.

А.А. Кухта¹, В.А. Лазарева², А.П. Рыжаков³, Г.К. Смирнов⁴, С.А. Шейфер⁵ и другие ученые. В настоящее время проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела возникают у следователя, дознавателя, которым необходимо принимать меры по их разрешению в практической деятельности при принятии решений в вышеуказанной стадии уголовного судопроизводства.

Анализ следственной практики назначения экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела позволяет выделить отдельные проблемы, взаимосвязанные с деятельностью дознавателя, следователя при принятии ими решений о необходимости использования специальных познаний.

В стадии возбуждения уголовного дела в отдельных случаях следователю, дознавателю для выяснения оснований для возбуждения уголовного дела необходимо использовать специальные познания эксперта и его заключения. С этой целью он назначает соответствующую экспертизу.

В ходе предварительной проверки при выявлении преступлений, которые взаимосвязаны с незаконным оборотом наркотических средств, сотрудники органа дознания не во всех случаях назначают химическую экспертизу для установления соответствия обнаруженного вещества наркотическому средству, поручают специалисту провести специальное исследование. Так, например, 15 февраля 2019 г. примерно в 13 ч 40 мин у несовершеннолетнего Д. в помещении отдела полиции № 1 УМВД города Ставрополя в рюкзаке были обнаружены 35 полимерных пакетиков с веществом белого цвета. Несовершеннолетний Д. был доставлен в отдел полиции в результате оперативно-розыскного мероприятия в момент сбыта данного вещества гражданину В. Следователем специалисту было поручено провести специальное исследование обнаруженного у несовершеннолетнего Д. вещества. В соответствии со справкой специалиста № 210-и от 18 февраля 2019 г. представленное на исследование вещество является героином общей массой 33,45 г. Следователем в отношении несовершеннолетнего Д. было возбуждено уголовное дело по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В процессе расследования уголовного дела следователь вынес постановление о назначении химической экспертизы, которая проводилась в течение 10 дней⁶. В данной ситуации следователю следо-

¹ Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. 569 с.

² Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие. Самара: Самар. ун-т, 2007. 302 с.

³ Рыжаков А.П. Собираение (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания: науч. практ. рук. М.: Экзамен, 2007. 349 с.

⁴ Смирнов Г.К. Понятие, сущность и структура предмета доказывания по уголовным делам // Российская юстиция. 2007. № 10. С. 56–59.

⁵ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. 125 с.

⁶ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-46, 2019.

вало перед принятием решения о возбуждении уголовного дела в ходе предварительной проверки назначить химическую экспертизу для установления, что обнаруженное у несовершеннолетнего Д. вещество является героином. Это имеет важное значение не только для принятия решения о возбуждении уголовного дела, но и для применения в ходе расследования меры пресечения, принятия решения о предъявлении несовершеннолетнему Д. обвинения. Кроме этого, в процессе проведения специального исследования специалист расходует часть вещества и при назначении химической экспертизы следователь сможет представить вещество для экспертизы в значительно меньшем объеме, что может повлиять на квалификацию преступления.

По действующему уголовно-процессуальному закону экспертизу, как следственное действие, следует использовать в качестве процессуального средства, направленного на выяснение обстоятельств, имеющих отношение к событию преступления, лицу, его совершившему, до принятия решения дознавателем, следователем о начале уголовного преследования. Однако при существенных нарушениях уголовно-процессуального закона дознавателем, следователем при назначении и производстве экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела заключение эксперта сложно будет использовать как доказательство в уголовно-процессуальной деятельности дознавателя, следователя при проведении расследования по уголовному делу.

При сопоставлении дознавателем, следователем собранных доказательств с заключением эксперта данный вид доказательства не может иметь приоритет по сравнению с другими доказательствами, и заключение эксперта необходимо подвергнуть оценке дознавателю, следователю перед принятием решения в первой стадии уголовного судопроизводства.

В настоящее время имеется пробел в уголовно-процессуальном законе в связи с тем, что в случае сомнений в выводах эксперта в стадии возбуждения уголовного дела дознаватель, следователь не имеет права допросить эксперта до возбуждения уголовного дела для получения обоснования экспертом использованных методик исследования и выводов, которые указаны в его заключении.

В случае если заключение эксперта, по мнению дознавателя, следователя, является неполным или недостаточно ясным, возможно назначение дополнительной экспертизы. При сопоставлении заключения эксперта с другими доказательствами следователь, дознаватель вправе принять решение о том, что заключение эксперта является необоснованным или противоречащим другим доказательствам, которые собраны в процессе предварительной проверки. В этом случае возможно назначение повторной экспертизы.

Для разрешения данной проблемы дознавателю, следователю во всех случаях использования специальных познаний следует назначать соответствующий вид экспертизы. При получении заключений экспертов

им необходимо тщательно проверить, оценить выводы эксперта, сравнить их с результатами процессуальных, в том числе других следственных действий, проведенных в стадии возбуждения уголовного дела, и при совпадении их результатов использовать при принятии решений в стадии возбуждения уголовного дела.

Для определения направления деятельности дознавателя, следователя в рассматриваемых ситуациях следует изменить и дополнить положения уголовно-процессуального закона для обеспечения возможности принятия им решения с учетом заключения эксперта в досудебном производстве.

В ч. 2 ст. 80 УПК РФ внести дополнение и предложить ее дополнительный текст в следующей редакции:

«При наличии противоречий с другими доказательствами, собранными в процессе уголовно-процессуальной деятельности, заключение эксперта не имеет для дознавателя, следователя и суда заранее установленной силы. При наличии выявленных противоречий заключение эксперта дознаватель, следователь и суд вправе не принимать его к своему сведению. При отклонении заключения эксперта следователь, дознаватель обосновывает свое решение в процессуальных документах, а суд аргументирует свое решение в приговоре, определении или постановлении».

Для обеспечения прав заявителя, лица, совершившего преступления, при назначении экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела дознавателю, следователю целесообразно уведомлять их о принятом решении о назначении соответствующего вида экспертизы, что позволит им сообщить свое мнение следователю для оптимальности проведения конкретной экспертизы и учета ее результатов при принятии решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

В уголовно-процессуальном законе предусмотрена возможность проведения дознавателем, следователем следственного действия – освидетельствования. Однако проблемой производства данного следственного действия является невозможность указания процессуального положения в постановлении о производстве освидетельствования и в протоколе освидетельствования до принятия дознавателем, следователем решения о возбуждении уголовного дела. Для правомерности проведения дознавателем, следователем вышеуказанного следственного действия необходимо внести дополнения в уголовно-процессуальный закон и в ч. 1 ст. 179 УПК РФ следующего содержания: «Освидетельствование заявителя, лица, совершившего преступление, может быть произведено до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства».

Следует отметить, что дознаватель, следователь в стадии возбуждения уголовного дела вправе проводить только процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, что позволит ему принять законное и обоснованное решение о начале уголовного преследования лиц, совершивших преступление, либо отказать в возбуждении уголовного дела.

§ 2. Деятельность дознавателя, следователя по принятию решений в стадии возбуждения уголовного дела

Проблемы реализации следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве изучались следующими авторами: А.Л. Аристархов¹, О.А. Вагин², А.Г. Вениаминов³, В.Е. Горюнова⁴, А.Н. Гущина⁵, Е.А. Доля⁶, В.И. Зажицкий⁷, А.И. Кривенко⁸, Г.А. Майстренко⁹, В.В. Нечаева¹⁰ и другими авторами. Однако в настоящее время в практической деятельности дознавателей, следователей возникают отдельные проблемы принятия решений в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Анализ архивных уголовных дел показывает, что в стадии возбуждения уголовного дела у следователя, дознавателя имеются проблемы в использовании сведений, которые получены в результате оперативно-розыскной деятельности. Из анализа уголовных дел следует, что в результате выполнения оперативно-розыскных мероприятий сотрудники оперативно-розыскных подразделений получают предметы и документы, которые необходимо использовать дознавателю, следователю в уголовно-процессуальной деятельности. Законодателем в уголовно-процессуальном законе не предусмотрен порядок их реализации в качестве доказательств для принятия решения дознавателем, следователем в стадиях возбуждения

¹ Аристархов А.Л. Объединение усилий следователя с органами, осуществляющими ОРД, на этапе рассмотрения сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 1. С. 65–70.

² Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов В.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учеб.-практ. пособие. М.: Изд. дом Шумиловой И.И. 2006. 119 с.

³ Вениаминов А.Г. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2019. 80 с.

⁴ Горюнов В.Е., Зуев С.В. Привлечение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. Челябинск: ЧЮИ, 2007. 101 с.

⁵ Гущин А.Н. Оперативно-розыскная деятельность совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учеб.-практ. пособие. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. 117 с.

⁶ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. 373 с.

⁷ Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2006. 446 с.

⁸ Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. М.: Юрлитинформ, 2006. 191 с.

⁹ Майстренко Г.А. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания // Российский следователь. 2016. № 5. С. 14–17.

¹⁰ Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. М.: Юрлитинформ, 2007. 198 с.

уголовного дела и предварительного расследования для принятия процессуальных решений.

Для разрешения вышеуказанной проблемы совершенствования практической деятельности следует внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство РФ и дополнить ст. 81 УПК РФ частью 5 и изложить ее в следующей редакции:

«При получении предметов и документов в результате оперативно-розыскной деятельности их следует проверить процессуальным путем. Для проверки представленных предметов и документов следователь, дознаватель проводит их осмотр либо другие следственные действия и в случае, если предметы, документы отвечают требованиям, предъявляемым для доказательств, выносят постановление о приобщении их к уголовному делу в качестве доказательств».

В результате анализа архивных уголовных дел установлено, что в стадии возбуждения уголовного дела сотрудники оперативно-розыскных подразделений не во всех случаях сообщают следователю о результатах оперативно-розыскных мероприятий. В уголовно-процессуальном законе не указан документ, который должен быть составлен сотрудником оперативно-розыскного подразделения на основании письменного поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Чаще всего оперативные сотрудники направляют следователю рапорт, в котором указывают сведения, имеющие отношение к обстоятельствам совершения преступления.

Для оптимальности взаимодействия следователя и сотрудников оперативно-розыскных подразделений при направлении им поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий следует дополнить ст. 40 частью 4 следующего содержания:

«Органы дознания вправе по поручению следователя проводить оперативно-розыскные мероприятия и после их выполнения незамедлительно представлять следователю рапорт или справку о результатах их проведения».

При проведении предварительного следствия оперативные сотрудники сообщают следователю сведения, которые были получены негласным путем для их использования при расследовании уголовных дел. Для определения возможности реализации полученных сведений от сотрудников оперативно-розыскного подразделения следователь обязан проверить данные сведения путем проведения процессуальных действий, оценить их и использовать при принятии решения о возбуждении уголовного дела. В ч. 1 ст. 86 УПК РФ следует сделать дополнение следующего содержания: «При проведении предварительного следствия по уголовному делу следователь вправе использовать данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, проверки и оценки полученных данных после проведения процессуальных действий».

Меры по совершенствованию деятельности дознавателя, следователя и совершенствованию уголовно-процессуального закона позволят устранить проблемы, возникающие при доказывании в стадии возбуждения уголовного дела.

В отдельных случаях сотрудники органа дознания затягивают передачу материалов о совершении преступления следователю для принятия решения о возбуждении уголовного дела и проведения предварительного следствия, что приводит к несвоевременности уголовного преследования следователем лиц, совершивших преступление, и к утрате наступательности со стороны следователя по расследованию уголовного дела по собиранию доказательств, их проверке, оценке и принятию решения о привлечении лиц к уголовной ответственности. Так, 20 ноября 2017 г. примерно в 8 ч 30 мин неизвестный мужчина зашел в комнату общежития № 314, расположенную по адресу: г. Ставрополь, пр. Ленинградский, дом 24, и открыто, без насилия, опасного для жизни и здоровья, похитил находящийся в данной комнате мобильный телефон Qukitel стоимостью 4 000 рублей, принадлежащий Ганжа Е.П.

27 ноября 2017 г. И. написал явку с повинной об открытом похищении у Ганжи Е.П. мобильного телефона Qukitel. 25 декабря 2017 г. сотрудник оперативно-розыскного подразделения составляет рапорт об обнаружении признаков преступления о том, что им выявлено преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, совершенное неизвестным лицом в отношении имущества Ганжи Е.П. 1 февраля 2018 г. следователь следственного отдела № 1 Следственного управления УВД МВД России принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ об отсутствии события преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ. 13 апреля 2018 г. заместитель прокурора Ленинского района города Ставрополя вынес постановление об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и дал указание рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ. Материалы из прокуратуры Ленинского района города Ставрополя были направлены начальнику следственного отдела № 1 Следственного управления УВД МВД России. 13 июня 2018 г. следователь следственного отдела № 1 Следственного управления УВД МВД России возбудил уголовное дело по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Важно отметить, что при рассмотрении сообщения о преступлении сотрудником оперативно-розыскного подразделения при наличии ранее полученной явки с повинной И. в рапорте об обнаружении признаков преступления необоснованно было указано, что открытое похищение имущества Ганжи Е.П. было совершено неизвестным лицом. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно одного повода для возбуждения уголовного дела явки с повинной или сообщения о готовящемся и или совершенном преступлении, полученного из иных источников, кото-

рое было указано в рапорте об обнаружении признаков преступления. Кроме этого, в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении следователем при принятии незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела была неправильно сделана ссылка на состав преступления, предусмотренный ст. 159 УК РФ. Данное решение было отменено как незаконное заместителем прокурора Ленинского района города Ставрополя. Затем следователь возбудил уголовное дело в отношении И. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Данная квалификация преступления прослеживалась по результатам первоначальной проверки сообщения о преступлении сотрудником оперативно-розыскного подразделения, а также имелись повод и основания для возбуждения уголовного дела к 30 ноября 2017 г.¹

Рассмотренные проблемы в деятельности сотрудников органов дознания могут быть разрешены в результате усиления ведомственного контроля со стороны начальника органа дознания за деятельностью сотрудников органа дознания по выполнению процессуальных действий в ходе предварительной проверки, проводимой по сообщению о преступлении, соблюдении сроков ее проведения, а также законности принятия решения по завершению данной проверки. Руководителям следственного органа следует тщательно изучать отказные материалы, подготовленные следователями, давать оценку их решениям об отказе в возбуждении уголовного дела по вопросам обоснованности применения положений уголовного закона и законности применения уголовно-процессуального закона.

Одной из проблем является наличие в судебной практике решений судов в процессе реализации судебного контроля в досудебном производстве при рассмотрении жалобы подозреваемого, его защитника. В данных жалобах обжаловалась законность решения дознавателя, следователя о возбуждении уголовного дела, так как данное решение принималось после истечения трех, десяти, а также тридцати суток, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом. Иногда в отдельных ситуациях материалы предварительной проверки поступают к ним по подследственности после выполнения процессуальных действий другим дознавателем или следователем, который ранее уже занимался проверкой сообщения о преступлении. В ряде случаев от сотрудников оперативно-розыскных подразделений, которые установили наличие преступления оперативно-розыскным путем, материалы проверки с большим запозданием поступают в следственное подразделение.

Так, 29 апреля 2016 г. заявление о преступлении Соломатиной Л.В. о хищении у нее с банковской карты Сбербанка России денег в размере 19 000 рублей поступило сотруднику оперативно-розыскного подразделения. Данный сотрудник занимался проверкой этого заявления до 6 июля 2016 г. При этом сотрудник оперативно-розыскного подразделения неоднократно

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-143/2017.

выносил незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое отменялось заместителем прокурора района. Следователем было возбуждено уголовное дело 31 июля 2016 г.¹

При истечении предусмотренных уголовно-процессуальным законом сроков принятия решения по сообщению о преступлении, которые регламентированы ст. 144 УПК РФ, судья проверяет по жалобе законность и обоснованность принятого решения следователем о возбуждении уголовного дела и при установлении фактов необоснованного пропуска им срока рассмотрения сообщения о преступлении выносит постановление о незаконности принятия решения следователем о возбуждении уголовного дела и направляет его прокурору для принятия решения об отмене незаконного решения по уголовному делу. Прокурор района направляет постановление судьи руководителю следственного органа, который отменяет незаконное постановление следователя. В отдельных случаях жалоба на законность и обоснованность возбуждения уголовного дела поступает от обвиняемого, его защитника, когда следователь завершил расследование по уголовному делу и с обвинительным заключением направил уголовное дело через прокурора в суд для рассмотрения по существу. При признании судом незаконности и необоснованности возбуждения уголовного дела следователем возникает ситуация, когда результаты всего производства по уголовному делу не имеют юридического значения, так как все процессуальные, в том числе следственные действия выполнены следователем по незаконно возбужденному уголовному делу, а доказательства по данному уголовному делу являются недопустимыми и не могут быть использованы судом для вынесения обвинительного приговора по данному уголовному делу.

Для недопущения вышеуказанных проблем следователю, дознавателю, который рассматривает сообщение о преступлении, следует своевременно устанавливать подследственность совершенного преступления конкретному органу предварительного расследования. В случае необходимости проведения соответствующих процессуальных действий для закрепления следов преступления выполнять их в оптимально краткие сроки и при установлении обстоятельств совершения преступления, которое относится к подследственности дознавателя либо следователя другого ведомства незамедлительно направлять материалы предварительной проверки для принятия решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ.

Кроме этого, дознавателю, следователю необходимо правильно исчислять сроки принятия решений по сообщению о преступлении в соответствии со ст. 128 и 144 УПК РФ. Данная целенаправленная деятельность дознавателя, следователя в процессе предварительной проверки обстоятельств совершения преступления позволит дознавателю, следователю, которому будет поручено принять окончательное решение по полученным

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-143/2017.

материалам с соблюдением сроков, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, а также позволит исключить возможности обжалования подозреваемым, обвиняемым, его защитником законности и обоснованности возбуждения уголовного дела в суд.

Как следует из практики деятельности органов дознания органов внутренних дел, в отдельных случаях сотрудники органа дознания при продлении сроков предварительной проверки по проверке сообщения о преступлении представляют начальнику органа дознания вместо постановления о возбуждении ходатайства о продлении сроков предварительной проверки рапорт. В данном документе вышеуказанные сотрудники недостаточно приводят аргументацию необходимости продления соответствующих сроков предварительной проверки, не полностью указывают конкретные процессуальные действия, которые необходимо выполнить в ходе дальнейшей проверки по рассмотрению сообщения о преступлении.

Так, при изучении материалов предварительной проверки по незаконному сбыту С. двух пистолетов сотрудник оперативно-розыскного подразделения вместо постановления о возбуждении ходатайства перед начальником органа дознания о продлении срока предварительной проверки представил рапорт, в котором ходатайствовал о продлении срока принятия решения в стадии возбуждения уголовного дела¹.

Разрешение данной проблемы возможно во всех случаях, когда сотрудник органа дознания, дознаватель или следователь при необходимости проведения дополнительных процессуальных действий в процессе предварительной проверки будет выносить законное и обоснованное постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительной проверки. В данном постановлении сотруднику органа дознания, дознавателю, следователю необходимо указывать все процессуальные действия, которые целесообразно выполнить при проверке сообщения о преступлении, а также предусматривать оптимальные сроки завершения данной предварительной проверки.

Анализ материалов уголовных дел показывает: в отдельных случаях в течение длительного времени сотрудники оперативно-розыскного подразделения при наличии заявления о преступлении и установления оснований для возбуждения уголовного дела своевременно не принимают решение о возбуждении уголовного дела.

Так, 29 апреля 2016 г. поступило заявление о преступлении от заявителя Соломатиной Л.В. о хищении у нее с банковской карты Сбербанка России денег в размере 19 000 рублей. 29 апреля 2019 г. оперуполномоченный уголовного розыска отдела полиции № 1 получил объяснение от Соломатиной Л.В., провел осмотр места происшествия, направил запрос в Сбербанк России об установлении местонахождения банкомата, в котором

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-233/2017.

снимались деньги с банковской карты Соломатиной Л.В. При проведении предварительной проверки оперуполномоченный уголовного розыска вынес постановление о возбуждении ходатайства перед начальником органа дознания о продлении срока предварительной проверки. Данный срок был продлен до 1 мая 2016 г. начальником отдела полиции № 2. 3 мая 2016 г. оперуполномоченный уголовного розыска отдела полиции № 1 принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления, так как он не смог получить объяснение от Соломатиной А.А. в связи с тем, что он не застал ее по ее месту жительства. В материалах предварительной проверки имелось подробное объяснение Соломатиной Л.В., полученное сотрудником оперативно-розыскного подразделения отдела полиции № 1 29 апреля 2016 г. 14 июня 2016 г. заместитель прокурора Ленинского района города Ставрополя отменил незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и направил материалы в отдел полиции № 1. В отделе полиции № 1 оперуполномоченный уголовного розыска выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела 6 июля 2016 г. Данное постановление заместитель прокурора Ленинского района города Ставрополя отменил 13 июля 2016 г., а материалы были направлены для принятия решения в следственный отдел № 1. 31 июля 2016 г. следователь следственного отдела № 1 Следственного управления УВД МВД России по городу Ставрополю возбудил уголовное дело и начал его расследование¹.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует отметить, что уголовное дело было возбуждено через три месяца после обращения заявителя Соломатиной Л.В., что создало существенные проблемы для расследования по уголовному делу по установлению обстоятельств совершения кражи денег у Соломатиной Л.В. В ходе предварительной проверки имелся ненадлежащий ведомственный контроль за деятельностью сотрудников оперативно-розыскных подразделений и недостаточный прокурорский надзор за решениями сотрудников органов дознания.

В стадии возбуждения уголовного дела дознавателю, следовательно необходимо с учетом доказательств принимать законное и обоснованное решение в этой стадии уголовного процесса. Принятие решения дознавателем, следователем о своевременном начале уголовного преследования лица, совершившего преступление, либо отказ от незаконного уголовного преследования создаст благоприятные предпосылки для обеспечения прав и законных интересов потерпевших, а также позволит создать процессуальные гарантии для недопущения в отношении граждан незаконного применения мер процессуального принуждения, необоснованного привлечения их к уголовной ответственности и последующего незаконного осуждения.

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-143/2017.

Глава 2. Совершенствование деятельности дознавателя, следователя по применению уголовно-процессуального закона в стадии предварительного расследования

§ 1. Деятельность дознавателя, следователя по применению мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования

В настоящее время для достижения одной из целей уголовного процесса следователем органов внутренних дел при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу в процессе уголовного преследования лиц, совершивших преступления, необходимо учитывать, что соблюдение и обеспечение прав и законных интересов данных лиц является приоритетным направлением в его деятельности. Следователю также важно иметь в виду, что эффективным расследованием по конкретному уголовному делу ему необходимо создать благоприятные предпосылки для последующей судебной перспективы рассмотрения уголовных дел по существу.

Задержание подозреваемого, с одной стороны, позволяет достигнуть цели уголовного процесса, но с другой – взаимосвязано с существенным затрагиванием конституционного права гражданина на его неприкосновенность.

Проблемы задержания часто привлекали внимание ученых. Весомый вклад в их разработку внесли Р.С. Абдрахманов¹, Д.А. Воронов², И.М. Гуткин³, М.В. Давыдов⁴, Н.М. Зиновьева⁵, З.Д. Еникеев⁶, И.В. Маслов⁷, М.В. Наумов⁸, Ю.Г. Овчинников⁹, А.М. Панокин¹⁰,

¹ Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. № 5. С. 18–22.

² Воронов Д.А. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, непосредственно после его доставления в орган дознания // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 141–147.

³ Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. М.: Академия управления МВД СССР, 1980. С. 15.

⁴ Давыдов М.В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 56–59.

⁵ Зиновьева Н.М. Об иммунитетах иностранных граждан при применении мер процессуального принуждения // Общество и право. 2008. № 3. С. 220–223.

⁶ Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты. Уфа, 1978. С. 8.

⁷ Маслов И.В. Генезис российского института задержания подозреваемого // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 30–35.

⁸ Наумов М.В. Эволюция правового института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 543–553.

⁹ Овчинников Ю.Г. К вопросу обеспечения конституционного права подозреваемого на участие защитника в момент задержания // Адвокатская практика. 2014. № 1. С. 45–51.

¹⁰ Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4. С. 483–490.

С.Б. Россинский¹, А.П. Рыжаков², О.И. Цоколова³, С.А. Яковлева⁴ и другие ученые. Целый ряд важнейших теоретических положений, связанных с применением задержания, оказались в достаточной степени неисследованными и получают разную интерпретацию в теории и на практике. В практической деятельности следователей иногда возникают трудности в правильной оценке доказательств, на основе которых необходимо принимать решение об ограничении права граждан на неприкосновенность личности.

По данным, которые получены из информационного центра Главного управления МВД России по Ставропольскому краю, следователями органов внутренних дел: в 2013 г. применено задержание подозреваемого по уголовным делам в отношении 1 513 лиц, в 2014 г. – в отношении 1 550 лиц, в 2015 г. – в отношении 1 493 лиц, в 2016 г. – в отношении 1 485 лиц, в 2017 г. было задержано по уголовным делам 1 455 лиц, в 2018 г. было задержано по уголовным делам 1 437 лиц. Из этого следует, что следователи органов внутренних дел реже применяют задержание подозреваемого при расследовании уголовных дел. С учетом тенденции по снижению применения данной меры процессуального принуждения, в отдельных случаях следователями допускаются нарушения требований уголовно-процессуального закона в процессе использования задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения при проведении предварительного следствия и при допросе подозреваемого.

Анализ статистики информационного центра Главного управления МВД России по Ставропольскому краю показывает, что следователи органов внутренних дел по большинству уголовных дел, находящихся в производстве, обращались в суд для получения судебного решения для избрания заключения под стражу. Так, в 2013 г. применялось заключение под стражу в отношении 91% задержанных лиц; в 2014 г. – в отношении 90% задержанных лиц; в 2015 г. – в отношении 91% задержанных лиц; в 2016 г. – в отношении 91% задержанных лиц, в 2017 г. – в отношении 90% задержанных лиц, в 2018 году – в отношении 89% задержанных лиц. Следователям органов внутренних дел при принятии решений о задержании подозреваемого необходимо определять целесообразность последующего приме-

¹ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения // Российский следователь. 2017. № 3. С. 16–20; Россинский С.Б. Фактическое задержание подозреваемого как объект конституционного и межотраслевого правового регулирования // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 31–34.

² Рыжаков А. П. Задержание: основания и порядок производства: научно-практ. руководство. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 160 с.

³ Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 310 с.

⁴ Яковлева С.А. Задержание подозреваемого в механизме реализации принципа неприкосновенности человека и права на свободу передвижения // Российский следователь. 2018. № 3. С. 49–52.

нения в отношении подозреваемого меры пресечения заключения под стражу.

В уголовно-процессуальном законе предусмотрены правовые положения, которые регламентируют задержание подозреваемого как меру процессуального принуждения, которую следует применить в конкретной следственной ситуации следователю органов внутренних дел.

Анализ архивных уголовных дел, рассмотренных в районных судах города Ставрополя, позволяет остановиться на отдельных проблемах, возникающих у следователей органов внутренних дел при задержании подозреваемого и его допросе.

В отдельных случаях следователи органов внутренних дел принимают незаконное и необоснованное решение о возбуждении уголовного дела при наличии события преступления по факту его совершения в тех случаях, когда следователем на момент принятия данного решения установлено лицо, совершившее данное преступление. В связи с этим следователи не определяют правовой статус данного лица как подозреваемого по уголовному делу и не создают процессуальные гарантии для защиты этим лицом своих прав и законных интересов.

Из изученных архивных уголовных дел следует, что возникают следственные ситуации, когда лица, совершившие преступление, доставляются к следователю органов внутренних дел и следователем принимается решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, но иногда следователи разъясняют подозреваемому его права не на момент возбуждения уголовного дела, а только лишь в момент составления протокола задержания подозреваемого. В архивных уголовных делах не имеется процессуальных документов, из которых следует о разъяснении подозреваемому права на защиту, права на использование языка уголовного судопроизводства, возможности заявления ходатайства о допуске переводчика и других прав подозреваемого.

Одним из направлений разрешения указанной проблемы является осуществление следователем процессуальных действий в следующей последовательности. После возбуждения уголовного дела следователем в отношении конкретного лица, совершившего преступление, следователю необходимо вручить подозреваемому копию постановления о возбуждении уголовного дела и принятия ее к производству и разъяснить его права при проведении предварительного следствия по уголовному делу, а также составить протокол разъяснения следователем прав подозреваемого, что позволит после принятия решения следователем о задержании подозреваемого составлять протокол задержания подозреваемого с участием подозреваемого, его защитника, других участников уголовного процесса и обеспечить законность и обоснованность принятого решения о применении данной меры процессуального принуждения.

В процессе задержания подозреваемого следователю необходимо выяснить наличие основания для задержания подозреваемого, мотива использования этой меры процессуального принуждения посредством анализа материалов уголовного дела, которые имеются в производстве у следователя.

Следующей проблемой при задержании подозреваемого является то, что по отдельным уголовным делам следователи органов внутренних дел не устанавливают основание и мотив для задержания подозреваемого путем производства процессуальных, в том числе следственных действий, и применяют задержание подозреваемого при отсутствии доказательств для использования данной меры принуждения. В отдельных случаях следователи при проведении предварительного следствия не устанавливают наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности лица ранее задержанного по подозрению в совершении преступления и в связи с этим принимают решение о прекращении в отношении данного лица уголовного преследования по не реабилитирующим основаниям.

Так, следователь расследовал уголовное дело в отношении Л. в связи с совершением им преступления предусмотренного ч. 3 ст. 213 УК РФ. При изучении протокола задержания подозреваемого установлено, что следователем не указаны основания задержания. В графе «конкретные факты задержания» имеется запись следователя о том, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может скрыться. В протоколе задержания не указаны объяснения задержанного Л.¹ Следует отметить, что в протоколе задержания подозреваемого следователь обязан указывать основание задержания подозреваемого и его объяснения.

Для разрешения отмеченной проблемы после возбуждения уголовного дела следователю органов внутренних дел целесообразно сделать анализ типичной следственной ситуации, которая возникла на первоначальном этапе расследования по уголовному делу, провести все необходимые процессуальные действия, установить конкретное основание и мотив задержания лица, совершившего преступление, и определить перспективы обращения в суд для избрания меры пресечения заключения под стражу. При осуществлении надзора прокурором за законностью и обоснованностью задержания подозреваемого он учитывает правомерность решения следователя на момент задержания подозреваемого.

Для обеспечения законности и обоснованности применения задержания подозреваемого следователями органов внутренних дел в процессе ведомственного контроля руководителям следственных подразделений необходимо анализировать правомерность задержаний подозреваемого по каждому уголовному делу, а при окончании предварительного следствия учитывать наличие условий для прекращения уголовного преследования по

¹ Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-240/2015.

нереабилитирующим основаниям по уголовным делам, по которым применялось задержание подозреваемого.

Анализ архивных уголовных дел позволил выявить проблемы не проведения следователями органов внутренних дел личного обыска подозреваемых при принятии решений о задержании подозреваемого. В отдельных протоколах задержания подозреваемого следователи указывают, что личный обыск не проводился. Данные просчеты, допущенные следователями, могут привести к трудностям при проведении предварительного следствия, связанным с утратой доказательств по уголовному делу и жалобам подозреваемого в последующий период времени.

Так, Н. совершил разбой в отношении Комарова В.С. При проведении расследования по уголовному делу следователем было принято решение о задержании Н. При изучении протокола задержания подозреваемого Н. установлено, что в строке «результаты обыска» протокола задержания подозреваемого следователь указал «личный обыск не производился». Данная запись позволяет отметить, что непроведение личного обыска – один из существенных недостатков в уголовно-процессуальной деятельности следователя при расследовании уголовного дела¹.

Для разрешения данной проблемы следователю при задержании подозреваемых необходимо во всех случаях применения данной меры процессуального принуждения проводить личный обыск подозреваемого. Для производства личного обыска разнополых лиц со следователем обязательно приглашать сотрудника полиции и двух понятых, которые должны быть однополыми с лицом, которое необходимо подвергнуть личному обыску. В процессе проведения личного обыска подозреваемого возможно провести изъятие предметов и документов, имеющих важное значение при расследовании уголовного дела, изъять личные вещи, деньги и ценности и обеспечить их сохранность, а также изъять предметы, которые запрещены для их нахождения у подозреваемого в камере изолятора временного содержания, что позволит использовать изъятые предметы и документы при принятии решений по уголовному делу, обеспечить сохранность денег и ценностей, принадлежащих подозреваемому, обеспечить безопасность сотрудников полиции, охраняющих подозреваемых, содержащихся в камерах изолятора временного содержания.

При задержании подозреваемого следователь обязан провести его допрос в предусмотренном уголовно-процессуальном законом порядке. Полученные в ходе допроса подозреваемого показания являются одним из видов доказательств, позволяющих следователю выбирать направление дальнейшего расследования по уголовному делу после их проверки и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися по уголовному делу.

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-296/2016.

Как следует из анализа архивных уголовных дел, в отдельных случаях у подозреваемого при проведении его допроса отсутствует паспорт или иной документ, по которому возможно удостоверить его личность.

Одной из проблем допроса подозреваемого является неустановление личности подозреваемого следователем перед его допросом при отсутствии у подозреваемого паспорта. Данное обстоятельство установлено при анализе вводной части отдельных протоколов допроса подозреваемых, в которых в графе «документы, удостоверяющие личность» следователь вместо указания названия документа делал запись «личность установлена», что свидетельствует о незаконности и необоснованности процессуальных действий следователя при проведении допроса подозреваемого.

Так, в при расследовании уголовного дела следователь в процессе допроса подозреваемого Г. не установил его личность по паспорту и в связи с этим Г. назвал другую фамилию. В процессе дальнейшего предварительного следствия следователем была установлена настоящая фамилия подозреваемого Г. Следователем было выяснено, что Г. пытался ввести в заблуждение органы предварительного следствия для того, чтобы скрыть наличие у него не погашенных судимостей за совершение других преступлений¹.

Для обеспечения достоверности получения показаний от подозреваемого в ходе его допроса следователю необходимо принять меры по установлению местонахождения документов, которые могут удостоверить личность подозреваемого, и только при их наличии проводить данное следственное действие.

Для обоснованного решения о задержании недостаточно наличия оснований, нужен еще и мотив. При отсутствии мотива задержание недопустимо.

Подчеркивая это различие между основаниями задержания как объективными факторами и мотивами задержания как субъективными побуждениями, в то же время следует указать и на их связь.

В следственной практике вместо предусмотренных в ст. 91 УПК РФ оснований и мотивов задержания подозреваемого в протоколе задержания отдельные следователи ограничиваются указаниями: задержан за разбой и др. Это свидетельствует не только о недобросовестности следователей при составлении протокола задержания, а также позволяет отметить, что отсутствуют сведения, подтверждающие правомерность задержания подозреваемого.

Сотрудники полиции при осуществлении задержания подозреваемого на месте преступления и доставлении его к следователю должны давать предварительную оценку противоправным действиям подозреваемого, чтобы по возможности уже на этой стадии предотвратить задержание лица,

¹ Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-280/2015.

которому не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Заключение под стражу возможно лишь в случаях, когда лицо обвиняется (подозревается) в совершении преступления, наказуемого лишением свободы на срок свыше трех лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Эти указания закона надо учитывать уже при задержании подозреваемого. Из этого следует, что задержание, как и заключение под стражу, не должно применяться, если совершено преступление, наказуемое лишением свободы на срок один год и менее.

Следовательно необходимо исчислять срок задержания подозреваемого с момента доставления лица, совершившего преступление, к следователю.

Возникает вопрос, как следует исчислять срок задержания в случае доставления в дежурную часть органа внутренних дел лица, подозреваемого в совершении преступления, если оно находится в состоянии алкогольного опьянения. На практике существуют разные подходы к решению этого вопроса.

Нередко при доставлении правонарушителя в полицию в состоянии алкогольного опьянения к нему вначале применяется административное задержание до вытрезвления, а затем возбуждается уголовное дело и применяется задержание подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ. Существуют мнение А.П. Гуляева, что «в данном случае нет оснований включать срок административного задержания в срок задержания подозреваемого при производстве расследования, равно как нет оснований для этого и тогда, когда лицо было задержано за административное правонарушение, а потом, выяснилось что оно совершило также преступление»¹. Однако здесь аргументация не вполне соответствует анализируемой ситуации. В рассматриваемой ситуации в дежурную часть отдела полиции доставляется лицо, которое совершило преступление и при этом находится в состоянии алкогольного опьянения. В данном случае следователю следует рассматривать возможность применения задержания подозреваемого к лицу, которое доставлено к месту производства предварительного следствия.

Важно учитывать рекомендацию по проведению личного обыска подозреваемого, которую предложили В.В. Бычков, Ю.В. Кочкин, С.Ю. Никитин, Р.А. Усманов. По результатам личного обыска «необходима фиксация его одежды и обуви, а также изъятых у него вещей, предметов и документов, их упаковка»².

Протокол задержания после прочтения подписывается задержанным. Затем процессуальный документ подписывается следователем и подшивается к уголовному делу. В корешок к протоколу задержания подозреваемого, который остается в дежурной части отдела полиции, вносятся сведения,

¹ Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976. С. 77.

² Бычков В.В., Кочкин Ю.В., Никитин С.Ю. Процессуальные и криминалистические аспекты задержания лица, подозреваемого в совершении преступления: учеб.-метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2008. С. 19.

аналогичные сведениям протокола задержания подозреваемого, впоследствии указывается дата избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или дата освобождения его из ИВС.

Необоснованным следует считать задержание, произведенное при отсутствии или недоказанности обстоятельств, с которыми закон связывает возможность применения задержания (ст. 91 УПК РФ), либо обстоятельств, определяющих избрание мер пресечения, а также без учета обстоятельств, принимаемых во внимание при применении мер пресечения (ст. 100 УПК РФ).

Особый подход к возможности задержания несовершеннолетних обусловлен рядом обстоятельств, характеризующих не только преступление, но и условия его жизни, воспитание, особенности его личности, среду, его взаимоотношения с родителями, друзьями и знакомыми.

Настоящие ограничения вызваны особенностями лица, подозреваемого в совершении преступления, помещение его в изолятор временного содержания может травмировать психику несовершеннолетнего, вызвать негативное влияние несовершеннолетних во время их пребывания в местах содержания задержанных, поэтому следователю требуется проявить особую внимательность при решении вопроса о задержании несовершеннолетнего. Применять эту меру можно лишь тогда, когда имеются основания задержания, данные о характере преступления и личности подозреваемого, который указывает на недопустимость оставления несовершеннолетнего на свободе.

Кроме вышеуказанных положений, следователю также необходимо учитывать отрицательное поведение несовершеннолетнего, нежелание прекращать преступную деятельность, что может повлиять на решение следователя о применении данной меры принуждения к несовершеннолетнему.

Значение задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в уголовном судопроизводстве заключается в том, что оно, с одной стороны, обеспечивает возможность привлечения этого лица к уголовной ответственности, если будет доказано его участие в совершении преступления, с другой – содействует установлению и закреплению доказательств при расследовании уголовного дела.

Для создания процессуальных гарантий неприкосновенности личности в уголовном процессе и получения необходимых сведений в процессе допроса подозреваемого следует совершенствовать деятельность следователя по принятию законных и обоснованных решений о задержании подозреваемого и его допросу.

Применение мер пресечения всегда связано со значительным ущемлением прав и свобод определенных категорий лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Это ущемление может быть оправдано лишь целями защиты еще более важных социальных ценностей.

Защищенность личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений бесспорно является той социальной ценностью, ради которой целесообразно ограничить права лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления. Причем это ограничение должно осуществляться на основании и в соответствии с процедурой, установленной законом.

По данной теме существует большое количество работ, однако в качестве теоретических основ и методологической базы для данного исследования были использованы труды авторов, проводивших комплексное изучение предмета как в конкретно-историческом и сравнительно-правовом плане, так и при подробном анализе сущности института мер пресечения в уголовном судопроизводстве: Н.А. Андронник¹, О.В. Баландюк², И.Л. Бедняков³, Р.С. Белкин⁴, Б.Б. Булатов⁵, Л.И. Даньшина⁶, З.З. Зинатуллин⁷, З.Д. Еникеев⁸, Н.И. Капинус⁹, З.Ф. Коврига¹⁰, Н.А. Колоколов¹¹, Р.Д. Лисицын¹², Михайлов¹³, В.Ю. Мельников¹⁴, Н.Г. Нарбикова¹⁵,

¹ Андронник Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // Адвокат. 2015. № 3. С. 37–43.

² Баландюк О.В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 13. С. 11–14.

³ Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1202–1208.

⁴ Белкин Р.С. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3. С. 22–26.

⁵ Булатов Б.Б., Николюк В.В., Цоколава О.И. Меры пресечения в уголовном процессе: учеб.-метод. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2005. 88 с.

⁶ Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу. М.: Учеб.-метод. центр, 1991. 40 с.

⁷ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. 135 с.

⁸ Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам. Уфа, 1988. 147 с.

⁹ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М.: Буквовед, 2007. 410 с.

¹⁰ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. 175 с.

¹¹ Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (ст. 7) // Российский следователь. 2011. № 19. С. 3–6; Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (ст. 8) // Российский следователь. 2011. № 20. С. 7–10.

¹² Лисицын Р.Д. Требуют ли нормы международного права согласия подозреваемого или обвиняемого на применение меры пресечения, не связанной с лишением свободы? // Адвокат. 2013. № 1.

¹³ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. 304 с.

¹⁴ Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журн. российского права. 2007. № 3. С. 6–11.

¹⁵ Нарбикова Н.Г. Меры пресечения в российском уголовном процессе: учеб. пособие. Оренбург: ОГАУ, 2006. 139 с.

Ю.Г. Овчинников¹, И.Л. Петрухин², Т.П. Ретунская³, А.П. Рыжаков⁴, Ю.А. Тимохин⁵, Л.К. Трунова⁶ и др.

Пределы ограничения конституционных прав и свобод личности определяются при помощи целей и оснований применения мер пресечения.

Именно благодаря своим целям, меры пресечения проявляют себя в виде важной и активной деятельности в борьбе с преступностью, воплощают и реализуют принципы и цели уголовного судопроизводства.

Посредством оснований применения мер пресечения определяется степень ограничения прав обвиняемого (подозреваемого). При этом отсутствие в решении о применении меры пресечения оснований для ее применения является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Однако такие нарушения нередко встречаются в следственной и судебной практике. Так, анализируя уголовные дела, по которым применялась мера пресечения, можно констатировать, что очень часто описательно-мотивировочная часть постановления об избрании меры пресечения не содержит указания ни на одно из перечисленных в ст. 97 УПК РФ оснований для избрания меры пресечения. Это обстоятельство может служить поводом для отмены такого решения, но на практике оно часто остается без внимания.

Кроме этого, законодатель предусмотрел применение той или иной меры пресечения в прямую зависимость от желания и субъективного мнения лица, в производстве которого находится уголовное дело. Во-первых, в ст. 97 УПК РФ указано: дознаватель, следователь или суд вправе избрать обвиняемому одну из мер пресечения. Во-вторых, положение «наличие достаточных оснований полагать» свидетельствует о том, что применение меры пресечения зависит от предположений, интуиции дознавателя, следователя, судьи.

Необходимо отметить, что при наличии оснований мера пресечения должна быть применена к обвиняемому (подозреваемому), при этом дознаватель, следователь, судья должны не полагать, а располагать достоверными сведениями, указывающими на ненадлежащее поведение обвиня-

¹ Овчинников Ю.Г. Основания для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном процессе России // Следователь. 2012. № 1. С.14–21.

² Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности. М.: Наука, 1985. 239 с.

³ Ретунская Т.П. Задержание и заключение под стражу // Закон и право. 2007. № 10. С. 41–44.

⁴ Рыжаков А.П. Заключение под стражу, залог и домашний арест. М.: Дело и сервис, 2011. 256 с.

⁵ Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки // Российский следователь. 2012. № 10. С. 9–11.

⁶ Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе: ответственность за их несоблюдение // Уголовное право. 2003. № 1. С. 76–78.

емого (подозреваемого), что является гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан.

УПК РФ предлагает правоприменителю достаточно широкий перечень мер пресечения. Однако анализ практики показывает, что реальное применение получают лишь две меры пресечения – подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу, как наиболее удобные и простые в оформлении. Между этими мерами пресечения образуется большой разрыв. Одна из них полностью предотвращает нежелательное поведение обвиняемого, но достигается это слишком большой ценой (изоляция человека от общества, помещение его в специальное учреждение с обязательной охраной, отрыв от семьи и т. п.), другая же по своей сути не способна предотвратить побег, совершение обвиняемым нового преступления и т. д.

При расследовании уголовных дел следователю целесообразно избирать различные меры пресечения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, а не ограничиваться избранием заключения под стражу и подписки о невыезде и надлежащем поведении. Важно расширить сферу применения меры пресечения – присмотр за несовершеннолетним обвиняемым и ограничение избрания в отношении него подписки о невыезде и надлежащем поведении и заключения под стражу.

Деятельность следователя при избрании меры пресечения, не связанной с лишением свободы, взаимосвязана с необходимостью предупреждения уклонения обвиняемого (подозреваемого) от участия в расследовании уголовного дела и заключается в выполнении следующих действий:

1. Проверка по месту жительства обвиняемого (подозреваемого). Для обеспечения применения меры пресечения подписки о невыезде и надлежащем поведении необходимо предусмотреть возможность направления следователем в орган дознания письменного поручения о проверке соблюдения обвиняемым, подозреваемым данной меры пресечения, в частности нахождения его по месту его постоянного содержания или временного нахождения.

2. Проведение дактилоскопирования и фотографирования обвиняемого подозреваемого. Кроме того, в число указанных мер включается описание по правилам словесного портрета с учетом особых примет, а также взятие образцов почерка. Результаты указанных действий заносятся в дактилоскопическую карту и иные документы, которые должны храниться в уголовном деле, а в случае объявления обвиняемого в розыск – переданы в розыскное подразделение.

3. Информирование начальника органа дознания об обвиняемом и поручение мер, направленных на предупреждение уклонения обвиняемого от предварительного следствия. Обязанность по выполнению таких мер возлагается на участковых уполномоченных полиции. В отдельных случаях могут быть привлечены сотрудники оперативно-розыскных подразделе-

ний, экономической безопасности, противодействия коррупции, иных служб.

4. Отправка извещения в кадровый отдел по месту работы обвиняемого или в военкомат в отношении военнообязанного.

5. Изучение поведения обвиняемого с целью предупреждения уклонения от предварительного следствия.

При изучении поведения обвиняемого во внимание принимаются любые подготовительные действия. Например, указание ложного адреса, продажа недвижимости или ее переоформление на близких родственников, увольнение с работы, снятие с регистрационного учета и т. д.

Если в результате получения вышеуказанных сведений следователь выявил хотя бы один такой признак подготовительных действий к уклонению от предварительного следствия, он должен принять меры по их проверке и процессуальному оформлению. В результате следователь может принять решение об изменении меры пресечения.

При избрании мер пресечения, не связанных с лишением свободы, у следателя возникают отдельные проблемы. Следователю необходимо избирать меру пресечения – подписку о невыезде и надлежащем поведении в отношении исключительно тех обвиняемых (подозреваемых), которые имеют место постоянного жительства – временную или постоянную регистрацию. При этом обвиняемый (подозреваемый) не имеет права покидать постоянное место жительства или временное место нахождения, а также покидать район города, в котором он зарегистрирован, без разрешения следателя.

Однако это влечет за собой проблему передвижения обвиняемого (подозреваемого), обусловленную его профессиональной деятельностью. Ведь при обнаружении нарушения обвиняемым (подозреваемым) режима подписки о невыезде и надлежащем поведении следователь вправе при наличии соответствующих оснований ее изменить на более строгую.

Очевидно, что нецелесообразно применять вышеуказанную меру пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, у которых работа связана с постоянными командировками. Если возникают сомнения, что обвиняемый будет выполнять ограничения, связанные с данной мерой пресечения, в отдельных случаях следователь вправе избрать более строгие меры пресечения – запрет определенных действий, домашний арест или заключение под стражу. Однако здесь следует отметить нарушение принципа объективности избрания меры пресечения в зависимости от тяжести совершенного преступления и общественной опасности обвиняемого.

Поэтому возникает необходимость более широкого применения других мер пресечения, не столь строгих, как заключение под стражу, и не столь мягких, как подписка о невыезде и надлежащем поведении. Естественно, для того чтобы расширить сферу применения этих мер пресечения, необходимо сузить сферу применения подписки о невыезде и надле-

жащем поведении и заключения под стражу. Так, например, необходимо ограничить применение подписки о невыезде и надлежащем поведении к несовершеннолетним обвиняемым, а заключение под стражу в отношении несовершеннолетних применять в исключительных случаях. Тогда правоприменители будут значительно чаще прибегать к такой мере, как просмотр за несовершеннолетним обвиняемым.

Следователю при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении необходимо учитывать особенности трудовой деятельности обвиняемого (подозреваемого) и его передвижения как минимум по территории одного города, имеющей деление на районы и связанной с его трудовой деятельностью.

В отдельных случаях следователями принимается решение об избрании меры пресечения в виде личного поручительства.

Так, например, в ночь с 10 на 11 июля 2017 г. несовершеннолетний П. незаконно проник в кабинет № 58 в ДК и СП по адресу: ул. Ленина, д. 251, г. Ставрополь, откуда тайно похитил компьютер стоимостью 43 000 рублей, принадлежащий Снигереву Н.А., чем причинил ему значительный ущерб.

13 июля 2017 г. несовершеннолетний П. задержан по ст. 91 УПК РФ на 48 ч. 15 июля 2017 г. следователь направил ходатайство в суд об избрании к несовершеннолетнему П. меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд принял во внимание, что несовершеннолетний П. вину признал, в содеянном раскаялся, имеет постоянное место жительства, судимость погашена, с учетом его возраста судья отказал в избрании заключения под стражу к несовершеннолетнему П.

15 июля 2017 г. следователь по ходатайству защитника принял решение об избрании в отношении несовершеннолетнего П. меры пресечения в виде личного поручительства. Обязательства по обеспечению данной меры пресечения были возложены следователем на отца несовершеннолетнего П. При проведении расследования по уголовному делу несовершеннолетний П. добросовестно соблюдал избранную ему меру пресечения¹. Таким образом, решение судьи об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании заключения под стражу создало благоприятные предпосылки для избрания следователем в отношении П. меры пресечения в виде личного поручительства.

Иногда возникает проблема избрания меры пресечения – личного поручительства. Критерии надежности поручителя в уголовно-процессуальном законодательстве не регламентированы. Правовая позиция по этому поводу заключается в признании доверия в качестве оценочной и субъективной позиции. Однако такой подход является критическим для уголовной системы и фактически недопустимым. Следователь на ос-

¹ Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя, уголовное дело № 1-301/2017.

новании личного усмотрения определяет степень надежности поручителя, что может привести к необоснованному и необъективному решению.

Вместе с тем, есть вероятность того, что гражданин может стать личным поручителем под влиянием обмана, угроз, шантажа, а также при условии материального вознаграждения со стороны обвиняемого (подозреваемого). Следовательно, денежное взыскание за неисполнение обязанностей личного поручителя в размере до 10 000 рублей становится незначительным по сравнению с обещанным материальным вознаграждением со стороны обвиняемого (подозреваемого).

Рекомендацией в данном случае следует считать необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства относительно закрепления показателей и критериев надежности поручителей, форм и методов контроля за поручителями и обвиняемыми (подозреваемыми), а также повышения ответственности за невыполнение поручителем своих обязательств при избрании данной меры пресечения.

Совершенствование деятельности следователя мыслится во внесении качественных изменений в нормативно-правовую базу избрания и применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы. Как уже было отмечено, некоторые меры пресечения недостаточно регламентированы на правовом уровне и не обеспечивают в полной мере защиту от уклонения обвиняемого (подозреваемого) от органов предварительного следствия. В частности, личное поручительство на практике демонстрирует такие проблемы, как низкий уровень ответственности поручителей, отсутствие влияния поручителей на обвиняемых (подозреваемых), на соблюдение избранной меры пресечения. В связи с этим данная мера пресечения следователями редко применяется при расследовании уголовных дел.

Необходима разработка новых правовых гарантий эффективного функционирования такой меры пресечения. Они должны заключаться в повышении ответственности поручителей, расширении критериев для признания поручителя доверенным лицом, расширении способов исследования взаимоотношений между поручителем и обвиняемым (подозреваемым) и их правовое закрепление.

При отсутствии в законодательстве мер пресечения нельзя было бы надлежащим образом обеспечить исполнение указанных в законе предписаний, а при определенных обстоятельствах вообще исключалась бы возможность наступления ответственности лица, как и отсутствовала бы возможность восстановления прав потерпевшего от преступления лица. При таком положении меры пресечения являются вполне оправданными, несмотря на то, что они затрагивают основные конституционные права граждан на свободу и личную неприкосновенность.

В связи с этим в практике применения мер пресечения необходимо стремиться к тому, чтобы мера пресечения, если и причиняла обвиняемому вред, то минимальный, тем более следует исключить из практики необос-

нованный подход дознавателей, следователей, нередко оправдывающих (в погоне за раскрываемостью преступлений) использование мер пресечения на основе оснований для избрания, которые не подтверждены конкретными доказательствами. При этом в отдельных случаях следователи основывают решение о применении меры пресечения соображениями необходимости, целесообразности, допускающих неоправданное предпочтение публичных интересов уголовного процесса, частным интересам граждан, их правам и свободам. Однако необходимо помнить, что одним из условий соблюдения прав и свобод граждан, как привлекаемых к уголовной ответственности, так и потерпевших, является взаимодействие правоохранительных органов, единообразное понимание и применение ими уголовно-процессуальных норм.

Только при соблюдении всех этих обстоятельств будут созданы оптимальные условия для применения мер пресечения и упорядочения практики расследования и судебного производства по уголовным делам.

Мера пресечения в виде залога известна российскому уголовному процессу давно. За весь период своего существования она не раз подвергалась серьезной критике со стороны законодателя и правоприменителей. В связи с этим в Уголовно-процессуальный кодекс РФ вносились соответствующие изменения.

Особенности избрания меры пресечения залога изучали следующие ученые: Н.А. Андронник¹, А.В. Гриненко², Г.А. Дымов³, Н.И. Капинус⁴, Н.А. Колоколов⁵ и другие ученые. Однако несмотря на то, что институт мер пресечения на протяжении нескольких лет изучался многими учеными, пробелы в УПК РФ, возникающие при применении мер пресечения имеются в настоящее время.

Из этого следует, что такая мера пресечения, как залог, является достаточно эффективной в отношении обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений в сфере экономики. В связи с этим необходимо дополнить ст. 106 УПК РФ, регулиющую применение залога, примечанием, в котором бы указывалось, что залог в качестве меры пресечения

¹ Андронник Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // Адвокат. 2015. № 3. С. 37–43.

² Гриненко А.В., Латыпова Е.У. Институт залога в уголовно-процессуальном и финансовом праве: общие черты и особенности // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 4. С. 6–9.

³ Дымов Г.А. Современные тенденции избрания мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы // Российский следователь. 2012. № 6. С. 7–8.

⁴ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. М., 2007. С. 333–334.

⁵ Колоколов Н.А. Механизм избрания меры пресечения нуждается в коренной модернизации // Уголовный процесс. 2014. № 8. С. 28–38.

применяется в отношении обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158–204 УК РФ.

Эффективное применение мер пресечения является важным инструментом в осуществлении нормальной уголовно-процессуальной деятельности, обеспечении правосудия, решении задач борьбы с преступностью в целом.

При отсутствии в законодательстве мер пресечения нельзя было бы надлежащим образом обеспечить исполнение указанных в законе предписаний, а при определенных обстоятельствах вообще исключалась бы возможность наступления ответственности лица, как и отсутствовала бы возможность восстановления прав потерпевшего от преступления лица. При таком положении меры пресечения являются вполне оправданными, несмотря на то, что они затрагивают основные конституционные права граждан на свободу и личную неприкосновенность.

До 2014 г. считалось, что применение меры пресечения в виде залога препятствует установленная минимальная сумма, которую необходимо внести по делам небольшой и средней тяжести. После снижения этой суммы со 100 000 до 50 000 рублей ситуация не изменилась.

Первой проблемой является высокая минимальная сумма залога. Так, согласно ч. 3 ст. 106 УПК РФ минимальная сумма залога по преступлениям небольшой и средней тяжести составляет 50 000 рублей, а по тяжким и особо тяжким преступлениям 500 000 рублей. Это положение закона является непреодолимым барьером применения залога в отношении большинства подозреваемых (обвиняемых).

Как показывает статистика, большинство преступлений совершают маргинальные личности, безработные, лица, страдающие алкогольной и наркотической зависимостью, без определенного места жительства и источника дохода и т. п.

Средняя заработная плата в России в 2017 г. составила 35 369 рублей, при этом подавляющему большинству граждан этих денег хватает только на повседневные нужды (питание, одежда, обязательные платежи и т. д.). На сбережения у граждан РФ остается лишь 12,2% доходов, или в среднем примерно 4 378 рубль на трудоспособного человека. Исходя из этого, среднестатистическому российскому гражданину необходимо почти год, чтобы накопить деньги для внесения залога по преступлениям небольшой и средней тяжести, и 10,5 лет для внесения залога по тяжкому и особо тяжкому преступлению. И это лишь минимальные суммы.

Важно учитывать, что залог должен быть посильным для залогодателя и сумма залога должна быть достаточной для того, чтобы залог мог выполнить свою функцию гарантии надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) и выполнения им обязанности являться по вызовам дознавателя, следователя и суда. Определение суммы залога в каждом конкретном случае должно производиться судом индивидуально с учетом за-

данных законодателем критериев без жесткой ее привязки к минимальному размеру. Часть 3 ст. 106 УПК РФ после слов «менее пятисот тысяч рублей» следует дополнить новым предложением следующего содержания: «С учетом имущественного положения залогодателя по усмотрению суда указанные минимальные размеры залога могут быть снижены».

Таким образом, установление минимального размера залога в 50 000 и 500 000 рублей является отдельным просчетом законодателя.

Что делать в такой ситуации следователю? Во-первых, в отношении подозреваемого (обвиняемого) можно не избирать меру пресечения, однако на практике такие случаи достаточно редки. Даже по преступлениям небольшой и средней тяжести дознаватели (следователи) избирают подписку о невыезде и надлежащем поведении для воздействия на подозреваемого (обвиняемого).

Во-вторых, подписка о невыезде и надлежащем поведении – это наиболее простой, но далеко не самый эффективный выбор. Никаких удерживающих факторов, кроме морально-психологических, такая мера пресечения не имеет. В лучшем случае обвиняемые периодически не являются к следователю, в худшем – используют эту меру пресечения, чтобы скрыться от правосудия. В связи с этим затягиваются сроки предварительного расследования, следователь вынужден выполнять дополнительную работу по обеспечению явки обвиняемого, привлекаются сотрудники органа дознания для его розыска и т. д.

В-третьих, рекомендуется избрать меру пресечения в виде заключения под стражу. В этом случае обвиняемый не скроется, будет являться по вызовам следователя и воспрепятствовать производству по делу иным образом не сможет. Говорить о минусах такого положения для обвиняемого излишне. Находясь под стражей, обвиняемый лишается работы, источника дохода, который мог быть направлен на возмещение причиненного потерпевшему вреда. Увеличиваются сроки уголовного судопроизводства, и момент назначения наказания еще более удаляется от момента совершения преступления. Находясь в заключении и осознавая, что в государстве отсутствует нормально работающая система исполнительного производства в части взыскания причиненного вреда, а наиболее вероятное наказание будет связано с лишением свободы (реальным или условным), обвиняемый утрачивает всяческое желание участвовать в примирительных процедурах, возмещении имущественного вреда.

Отсюда возникает вторая проблема – возможности залога как меры пресечения гораздо шире тех, что предусмотрены действующим УПК РФ. Необходимо расширить сферу действия залога путем обращения его, примененного в качестве меры пресечения, в счет возмещенного преступлением вреда. Следует использовать положительный опыт компетентных правоохранительных органов Республики Беларусь. В ч. 4 ст. 124 УПК Республики Беларусь предусмотрено при постановлении обвинительного при-

говора сумма залога может быть обращена судом в счет возмещения вреда (ущерба), причиненного преступлением, если залог внесен подозреваемым, обвиняемым или лицами, несущими материальную ответственность за их действия. При этом в случае, когда залог внесен другим физическим лицом, обращение залога в счет возмещения вреда (ущерба) допускается только с письменного согласия залогодателя.

Также следует учитывать практику, когда подозреваемый (обвиняемый) на момент избрания в отношении него меры пресечения в виде залога готов внести необходимую сумму, а после признания его виновным возместить вред, причиненный преступлением, не может. Как правило, к этому времени его финансовые средства и имущество уже оформлены на других, не имеющих отношения к делу лиц, а потерпевшим в такой ситуации рассчитывать на возмещение вреда не приходится.

Наиболее показательными являются уголовные дела о долевом строительстве и обманутых дольщиках. Анализ правоприменительной практики показывает, что потерпевшему получить возмещение вреда по уголовным делам этой категории дел достаточно сложно. Большая часть потерпевших в них – это люди с невысоким уровнем дохода, которые взяли ипотечный кредит, продали единственное жилье и вложили средства в улучшение жилищных условий, а причиненный им вред исчисляется миллионами. В редких случаях удается в полном объеме взыскать с виновных лиц суммы причиненного потерпевшим материального ущерба.

Данный вопрос является чрезвычайно актуальным и требует изменений в действующий УПК РФ. В частности, в ч. 9 ст. 106 УПК РФ необходимо указать, что обращение залогового имущества, примененного в качестве меры пресечения, в счет возмещения ущерба возможно только в случае нарушения подозреваемым (обвиняемым) обязательств, связанных с внесенным залогом, поскольку в соответствии с ч. 10 ст. 106 УПК РФ в остальных случаях суд при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления и прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю.

Кроме того, в ст. 135 УПК РФ следует внести изменения, касающиеся права реабилитированного не только на возмещение конфискованного или обращенного в доход государства имущества, но и залогового имущества, которое было направлено на возмещение причиненного преступлением вреда.

Третий момент, касающийся прав обвиняемого при избрании залога в качестве меры пресечения, – это вид залога. В качестве залога теперь может быть принято недвижимое и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций. Однако в указанном перечне не упоминается о транспортных средствах (автомобили, яхты, самолеты). Вместе с тем наличие таковых у обвиняемых позволило бы им ходатайствовать об из-

брании в отношении них залога. Действительно, с транспортными средствами могут возникнуть трудности в обеспечении их хранения. Однако эта проблема могла бы быть разрешена посредством издания соответствующего постановления Правительства или внесения дополнений в постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности», подробно регламентирующих предмет и процедуру приема и передачи в залог транспортных средств.

Таким образом, в целях обеспечения прав обвиняемого (подозреваемого) целесообразно ч. 1 ст. 106 УПК РФ после слов «облигаций» дополнить словами «транспортных средств».

Обращает на себя внимание и ч. 10 ст. 106 УПК РФ, в которой законодатель, устанавливая правила возвращения залога залогодателю, упоминает наряду с приговором лишь о прекращении уголовного дела. Вместе с тем в отношении обвиняемого может быть прекращено уголовное преследование, что также послужит основанием возвращения принятого залога. В связи с этим целесообразно в ч. 10 ст. 106 УПК РФ учесть такое основание возврата залога, как прекращение уголовного преследования, тем самым права подозреваемого или обвиняемого будут максимально соблюдены.

Необходимо отметить, что законодатель предпринял определенные меры по совершенствованию института залога в уголовном судопроизводстве, между тем существует необходимость в дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального закона для оптимального принятия решения дознавателем, следователем о применении данной меры пресечения при проведении расследования по уголовным делам.

Одной из важных задач следователя является обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность. Избрание меры пресечения заключения под стражу допускается только по судебному решению.

Действительно, для человека ограничение свободы имеет существенное значение, и законность принятия данного решения позволяет обеспечить конституционные гарантии прав каждого подозреваемого и обвиняемого в период предварительного расследования по уголовному делу. В ходе предварительного расследования может возникнуть необходимость о заключении под стражу подозреваемого или обвиняемого и в связи с этим при принятии данного решения дознавателем, следователем и судом мотивы этого решения должны быть законными и обоснованными.

Проблемы применения заключения под стражу часто привлекали внимание ученых. Весомый вклад в их разработку внесли Б.Б. Булатов¹,

¹ Булатов Б.Б., Николюк В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения: (по гл. 14 УПК России). М.: Спарк, 2003. 178 с

Н.В. Буланова¹, А.В. Гриненко², Н.И. Капинус³, Э. Кутуев⁴, П.М. Малин⁵, И.В. Маслов⁶, Н.Г. Нарбикова⁷, И.Л. Трунов⁸, О.И. Цоколава⁹, И.М. Хапаев¹⁰. Несмотря на то, что основные положения применения заключения под стражу разработаны достаточно детально, их дальнейшее научное исследование остается актуальным.

В настоящее время имеются коллизии в отношении избрания следователем рассматриваемой меры пресечения.

Заключение под стражу следует избирать следователю в исключительных случаях, когда не имеется возможности избрать другую меру пресечения. Лица, заключенные под стражу, как правило, содержатся в следственных изоляторах и в некоторых случаях – в изоляторе временного содержания.

В УПК РФ регламентирован порядок обжалования в суд апелляционной инстанции избрания по судебному решению заключения под стражу либо продления срока содержания под стражей при проведении расследования по уголовному делу. При этом суд апелляционной инстанции вправе рассматривать жалобы в судебном заседании с участием прокурора, защитника, а также лица, содержащегося под стражей, на законность и обоснованность избрания этой меры пресечения, и материалы, подтверждающие законность и обоснованность применения заключения под стражу, и отменять данную меру пресечения.

¹ Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений / под ред. М.Е. Токарева М.: Юрлитинформ, 2005. 256 с.

² Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журн. рос. права. 2003. № 9. С. 47–53.

³ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М.: Буквоед, 2007. 410 с.

⁴ Кутуев Э., Петраков С., Яшин С. Домашний арест или заключение под стражу. Допустимое ограничение прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 107 с.

⁵ Малин П.М., Малина Е.А. Заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых совершений преступлений и их содержание: учеб. пособие. Краснодар: КЮИ, 2003. 205 с.

⁶ Маслов И.В. Задержание и заключение под стражу: науч.-практ. пособие. М.: Юрист, 2004. 75 с.

⁷ Нарбикова Н.Г. Меры пресечения в российском уголовном процессе: учеб. пособие. Оренбург: ОГАУ, 2006. 139 с.

⁸ Трунов И.Л., Айнар Л.К. Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве: практ. пособие. М., 2007. 640 с.

⁹ Цоколова О.И., Сурыгина Н.Е. Порядок заключения и содержания под стражей на стадии предварительного расследования: пособие / под ред. С.П. Шербы. М., 2003. 163 с.

¹⁰ Хапаев И.М. Заключение под стражу как мера пресечения в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2013. 200 с.

В большинстве случаев следователи при расследовании уголовных дел устанавливают достоверные доказательства о намерениях обвиняемого скрыться от следователя.

Так, например, 1 августа 2017 г. в г. Ставрополе был задержан Д., у которого было обнаружено и изъято наркотическое средство. Следователем было возбуждено уголовное дело по преступлению, которое предусмотрено ч. 2 ст. 228 УК РФ.

В этот же день следователем было принято решение о задержании подозреваемого Д.

Д. на момент задержания был зарегистрирован в г. Пятигорске, был ранее судим по п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ.

3 августа 2017 г. судья Ленинского районного суда города Ставрополя по ходатайству следователя принял решение об избрании меры пресечения заключения под стражу в отношении Д. на основании того, что подозреваемый скроется от органов предварительного следствия и суда.

Учитывая вышеизложенное, т. е. то, что Д. не имеет постоянного места жительства в г. Ставрополе, ранее судим, судья законно и обоснованно применил заключение под стражу к подозреваемому Д.¹

Для законного и обоснованного решения об избрании меры пресечения следователю необходимо учитывать вероятность и достоверность своих знаний о соответствующих доказательствах, которые взаимосвязаны с избранием меры пресечения.

Порядок представления жалобы на решение суда о применении заключения под стражу и процедура ее рассмотрения судом далеко не совершенны: на практике возникает немало проблем, связанных с их реализацией.

Зачастую происходит нарушение сроков рассмотрения жалобы как в связи с просчетами дознавателя, следователя, так и суда.

Анализ судебной практики избрания меры пресечения заключения под стражу и действующего уголовно-процессуального законодательства РФ показывает, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает видов процессуальных документов, подтверждающих обоснованность ходатайства следователя или дознавателя перед судом о применении заключения под стражу, которые должны направляться дознавателем, следователем в суд.

Для разрешения данной проблемы необходимо конкретизировать в уголовно-процессуальном законодательстве РФ эти документы, которые подтверждают обоснованность ходатайства дознавателя, следователя перед судом об избрании заключения под стражу. К этим документам необходимо отнести: постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания подозреваемого, постановление о привлечении лица в качестве

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-387/2017.

обвиняемого, протоколы допроса свидетелей, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого и иных процессуальных документов, из которых следует установление факта совершения преступления, наличия основания и условий для применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Одной из проблем является отсутствие в ч. 10 ст. 108 УПК РФ указания на всех участников уголовного судопроизводства, которые вправе принять меры по обжалованию постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом. Для обеспечения правильности применения положений уголовно-процессуального законодательства РФ в вопросах обжалования данного решения судьи необходимо ч. 11 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом вправе обжаловать подозреваемый или обвиняемый, в отношении которых избрано заключение под стражу, их защитники, законные представители, потерпевший и его представитель, а прокурор вносит представление в апелляционном порядке в вышестоящий суд в течение трех суток с момента оглашения решения судьи».

В отдельных случаях следователи необоснованно возбуждают ходатайство перед судом об избрании меры пресечения заключения под стражу и результате судебной проверки в суде апелляционной инстанции решение судьи о применении заключения под стражу отменяется и избирается другая мера пресечения.

Так, например, 12 сентября 2017 г. около 6 ч М., находясь в автомашине «Волга» (государственный номер С 458 РМ) совершил хулиганство в отношении водителя автомашины Навальнева И.В., причинил ему легкий вред здоровью и вымогал деньги в размере 30 000 рублей.

Следователем было возбуждено уголовное дело по преступлениям, предусмотренным ст. 213, 163 УК РФ.

13 сентября 2017 г. М. был задержан в соответствии со ст. 91 УПК РФ.

15 сентября 2017 г. следователем было вынесено постановление о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, получено согласие руководителя следственного органа и направлено данное постановление в суд. В этот же день судья принял решение об избрании к М. заключения под стражу.

27 сентября 2017 г. судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда рассмотрела жалобу М. об изменении ему меры пресечения.

Учитывая, что обвиняемый характеризуется положительно, имеет постоянное место жительства, семью, троих детей, является единственным кормильцем и не установлены основания, что М. скроется от органов предварительного следствия, не имеется сведений, подтверждающих необ-

ходимость дальнейшего применения в отношении обвиняемого такой меры пресечения, как заключение под стражу. В этом случае дальнейшее содержание обвиняемого М. под стражей было необоснованным.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении М. была отменена, и он был освобожден из-под стражи в зале суда. В отношении М. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении¹.

При избрании заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого следователю следует выяснять, имеются ли у него на попечении несовершеннолетние дети, которые могут остаться без надзора, а также имеется ли у подозреваемого, обвиняемого жилище или имущество, которое останется без присмотра. В уголовно-процессуальном законе недостаточно регламентирован порядок применения мер попечения о детях и охраны жилища, имущества заключенного под стражу.

Законное и обоснованное решение дознавателя, следователя и суда о применении различных мер процессуального принуждения позволит обеспечить соблюдение конституционных прав и законных интересов граждан и уголовное преследование лиц, совершивших преступления.

§ 2. Деятельность дознавателя, следователя по принятию решений в стадии предварительного расследования

Актуальными проблемами российского уголовного процесса являются проблемы гражданского иска в уголовном процессе.

Следует сделать анализ основных проблем, возникающих при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле.

Институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве – это традиционный российский правовой институт, которому отечественный законодатель уделяет недостаточно внимания.

При совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений нарушаются имущественные права физических и юридических лиц. При причинении преступлением имущественного или морального вреда дознавателю, следователю в процессе расследования уголовного дела следует выяснять сведения об обстоятельствах совершенного преступления, о лице, его совершившем, с целью обеспечения возмещения имущественного вреда и устранения последствий морального вреда, в том числе в денежном выражении. Вышеуказанная процессуальная деятельность дознавателя, следователя взаимосвязана с защитой прав и законных интересов физических и юридических лиц по возмещению им вреда, причиненного преступлением.

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-240/2017.

Гражданский иск в уголовном судопроизводстве является комплексным правовым институтом, в котором применяются нормы гражданского, гражданского процессуального и уголовно-процессуального законодательств.

Гражданский иск – эффективное средство возмещения причиненного преступлением имущественного вреда, а также средство устранения последствий морального вреда.

Проблемами гражданского иска в уголовном процессе занимались различные ученые: М.С. Белоковылский¹, Ю.Ф. Беспалов², В.П. Божьев³, М.Х. Гельдибаев⁴, Л.С. Каплан⁵, И.В. Черновол⁶, а также многие другие ученые.

В гражданском иске следует выделять два аспекта: материально-правовой и процессуальный. Материально-правовой аспект взаимосвязан с претензиями гражданского истца к гражданскому ответчику по поводу возмещения причиненного вреда и является предметом гражданского иска и обосновывается положениями гражданского права. Процессуальный аспект обуславливает процессуальную форму и процессуальный порядок обращения гражданского истца с соответствующими претензиями о возмещении вреда.

Структурными элементами гражданского иска в уголовном судопроизводстве являются: его содержание, предмет иска и основание предъявления гражданского иска. В содержание гражданского иска входят действия или решения следователя, суда, по поводу которых обращается гражданский истец. Предметом гражданского иска является обращенное к следователю, суду требование о принятии мер по возмещению имущественного вреда, устранению последствий морального вреда, которое исчисляется в денежном выражении и взаимосвязано с тем, что вред является последствием совершения преступления. Основанием гражданского иска являются юридические факты, на основе которых в соответствии с уголовно-

¹ Белоковылский М.С. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 33–37.

² Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Д.В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2014. 145 с.

³ Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном деле как предмет уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. 2011. № 16. С. 16–19.

⁴ Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: учеб. по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 719 с.

⁵ Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания: учеб. пособие. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос ун-та, 2009. 86 с.

⁶ Черновол И.В. Возмещение ущерба, причиненного преступлением // Законность. 2010. № 6. С. 32–34.

процессуальным законом возникли правоотношения между гражданским истцом и гражданским ответчиком.

Для разрешения гражданского иска в уголовном процессе дознавателю, следователю и суду необходимо установить следующие юридические факты:

- 1) установление наличия общественно опасного деяния, совершенно-го обвиняемым;
- 2) имущественный или моральный вред у гражданского истца, причиненного ему преступлением;
- 3) наличие причинной связи между совершенным преступлением и причиненным имущественным вредом.

Предъявление гражданского иска возможно, когда у лиц имеются процессуальные основания: правоспособность и дееспособность гражданского истца и гражданского ответчика.

Предметом гражданского иска в уголовном судопроизводстве являются гражданские иски:

- 1) о возмещении имущественного вреда, который возник при потере кормильца;
- 2) о возмещении имущественных потерь, которые связаны с расходами на погребение;
- 3) о взыскании денежных средств, затраченных на лечение граждан в стационарных условиях, когда вред здоровью граждан был причинен в результате умышленных преступлений, и др.

К предмету гражданского иска в уголовном процессе относится также требование о компенсации морального вреда.

Моральный вред может также состоять в причинении вреда деловой репутации юридического лица. Этот вред может быть выражен в нравственных переживаниях и страданиях.

При применении института реабилитации гражданские иски участников уголовного процесса о компенсации морального вреда в денежном выражении разрешаются в порядке гражданского судопроизводства (ст. 136 УПК РФ).

Гражданский иск в уголовном процессе по своей природе является уголовно-процессуальным институтом. Поэтому установление уголовно-правовых и уголовно-процессуальных оснований иска и, следовательно, оснований гражданско-правовой ответственности конкретных лиц осуществляется по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом. Очевидно, гражданско-правовые отношения в сфере уголовного процесса производны, вторичны.

Одновременное рассмотрение сведений об обстоятельствах совершенного преступления в уголовном судопроизводстве и гражданского иска:

- 1) позволяет обеспечить экономию сил и процессуальных средств по выяснению наличия имущественного и иного вреда;

2) не допускает параллельного рассмотрения гражданского иска в порядке уголовного и гражданского судопроизводства;

3) при установлении вреда, причиненного преступлением, позволяет всесторонне и полно установить сведения о событии преступления, лице, его совершившем, и вреде, причиненном преступлением;

4) при предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве создаются предпосылки для реализации прав при исследовании доказательств по иску всех участников уголовного судопроизводства.

Из анализа следственной практики по уголовным делам о преступлениях, при совершении которых был причинен имущественный или моральный вред, следует, что в связи с применением института гражданского иска возникают определенные проблемы, взаимосвязанные с обеспечением прав лиц, которым был причинен вред.

Проблемой реализации гражданского иска в уголовном судопроизводстве является то, что следователи при проведении предварительного следствия устанавливают наличие имущественного вреда от преступления, но при этом не разъясняют физическому лицу или юридическому лицу их право написать исковое заявление и представить его следователю для принятия мер по определению процессуального положения гражданского истца, выяснения обоснованности его исковых требований, в части размера гражданского иска, принятия мер о проведении отдельных следственных действий, направленных на наличие лица, которое будет гражданским ответчиком и применение иных мер процессуального принуждения для наложения ареста на имущество, вклады и счета, наложение ареста на ценные бумаги. Следователи обязаны разъяснять соответствующим лицам, что при обращении с гражданским иском в уголовном судопроизводстве данные лица будут полностью освобождены от оплаты государственной пошлины при рассмотрении уголовного дела в суде.

Так, 15 декабря 2017 г. с 18 до 22 ч неизвестное лицо проникло в квартиру 92 дома 55/1 по улице Чехова в городе Ставрополе и тайно похитило имущество Золиной Е.А. на сумму 121 000 рублей. 18 декабря 2017 г. следователь возбудил уголовное дело по факту совершения преступления по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В процессе расследования уголовного дела следователь установил наличие имущественного вреда, причиненного Золиной Е.А., но не разъяснил ей права предъявления гражданского иска, возможности представления Золиной Е.А. искового заявления, не признал ее гражданским истцом. Следователем не были приняты меры для обеспечения возмещения причиненного преступлением имущественного вреда. При проведении предварительного следствия следователем был установлен К., который тайно похитил имущество Золиной Е.А., однако К. не был

привлечен следователем в качестве гражданского ответчика по уголовному делу¹.

Бездействие следователей приводит к тому, что следователь не принимает решение об определении процессуального положения гражданского истца, а также следователь не привлекает гражданского ответчика, который по закону обязан возмещать причиненный преступлением имущественный или иной вред. Впоследствии в суде первой инстанции при рассмотрении уголовного дела у суда не имеется возможности при вынесении обвинительного приговора принять решение по гражданскому иску для возмещения вреда, причиненного преступлением.

Данная проблема может быть решена путем реализации следователем следующего алгоритма действий при расследовании преступлений против собственности и других преступлений. При проведении предварительного следствия по уголовному делу следователю при установлении имущественного или морального вреда, возникшего при совершении преступления, следует вызвать лицо, которому преступлением был причинен вред, разъяснить этому лицу его право предъявления гражданского иска, составить протокол разъяснения лицу данного права, при поступлении к следователю искового заявления проверить достоверность сведений указанных в представленном документе, в том числе проверить размер причиненного имущественного вреда, установить лицо, которое будет возмещать причиненный вред, признать его гражданским ответчиком, проверить его доводы, взаимосвязанные с возражениями по предъявленному гражданскому иску, при наличии оснований предусмотренных уголовно-процессуальным законом принять меры по применению иных мер процессуального принуждения для обеспечения гражданского иска и его разрешению в суде первой инстанции в процессе рассмотрения уголовного дела.

Руководители следственных органов при осуществлении ведомственного контроля за предварительным следствием по данной категории уголовных дел о преступлениях, причинивших имущественный или иной вред, следует в том числе проверять законность и обоснованность действий или наличия бездействия по соблюдению прав и законных интересов гражданских истцов и в необходимых случаях давать письменные указания следователям по вопросам обеспечения гражданского иска при расследовании уголовных дел.

Одной из проблем, возникающих в процессе реализации гражданского иска в уголовном судопроизводстве, являются несвоевременные действия следователя по применению мер процессуального принуждения, которые позволяют обеспечить возмещение причиненного преступлением вреда. Отдельные следователи при проведении предварительного следствия не принимают мер по установлению у подозреваемого, обвиняемого нали-

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-345/2018.

чия вкладов и счетов, имущества, за счет которых возможно возместить гражданским истцам причиненный имущественный вред либо устранить последствия причиненного морального вреда. При проведении расследования по уголовным делам следователи не всегда проводят необходимые процессуальные действия для выяснения источников приобретения имущества близкими родственниками, родственниками обвиняемого, наличия у них вкладов и счетов, не сопоставляют с их доходами, в связи с чем не принимают меры для использования иных мер процессуального принуждения для обеспечения гражданского иска.

В процессе рассмотрения уголовного дела в суде и установлении события преступления, виновности подсудимого и подтверждения обоснованности предъявления гражданского иска гражданским истцом, у суда не имеется возможности удовлетворить исковые требования гражданского истца в обвинительном приговоре в части возмещения имущественного вреда или устранения последствий морального вреда. Так, при расследовании уголовного дела в отношении К., который тайно похитил у Соломатиной Л.Н. денежные средства, следователь при проведении предварительного следствия не разъяснил ей права предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве, не признал ее гражданским истцом, К. не был признан гражданским ответчиком. Меры обеспечения гражданского иска в связи с причинением имущественного вреда Соломатиной Л.Н. следователем не принимались¹.

Данная проблема может быть разрешена следующим образом. При расследовании уголовных дел о преступлениях, которыми был причинен имущественный или моральный вред, следователю после возбуждения уголовного дела и установления причиненного преступлением имущественного или иного вреда необходимо проверить наличие данного вреда и его размер путем производства неотложных следственных действий и при наличии искового заявления, поступившего от гражданского истца, принять меры по установлению имущества, вкладов и счетов у обвиняемого, его близких родственников, родственников и иных лиц, выяснить, что имущество, вклады нажиты преступным путем, применить иные меры процессуального принуждения, направленные на наложение ареста на имущество, вклады и счета, в соответствии с которыми впоследствии суд в стадии судебного разбирательства по уголовному делу сможет удовлетворить исковые требования гражданского истца.

Следующей проблемой института гражданского иска в уголовном процессе является то, что следователь не принимает меры по уведомлению гражданского истца при завершении предварительного следствия путем вынесения постановления о прекращении уголовного преследования либо уголовного дела по отдельным основаниям, предусмотренным уголовно-

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-143/2017.

процессуальным законом, и наличия у гражданского истца права обратиться с гражданским иском в суд в порядке гражданского судопроизводства. Следователи не сообщают вышеуказанным лицам, что они имеют право на получение копии постановления о прекращении производства по уголовному делу и при наличии соответствующих оснований представить гражданский иск с данным постановлением в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Вышеуказанные проблемы могут быть разрешены в случаях, когда следователи, принимающие решение о прекращении уголовного дела при наличии оснований для обращения лица с гражданским иском в порядке гражданского судопроизводства, при прекращении производства по уголовному делу всегда будут направлять соответствующим лицам уведомление с копией постановления о прекращении уголовного преследования или уголовного дела. В уведомлении следователь обязан разъяснить право лица обратиться в суд для разрешения гражданского иска в гражданском судопроизводстве. Руководителям следственного органа при изучении прекращенных уголовных дел следует обращать внимание, выполнены ли следователем все необходимые процессуальные действия, взаимосвязанные с защитой прав и законных интересов лиц относительно последующего рассмотрения гражданского иска в суде. При невыполнении вышеуказанных процессуальных действий следователем руководителю следственного органа следует давать письменные указания следователю об их выполнении в полном объеме.

Эффективность разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве взаимосвязана с целенаправленными действиями следователей, которые проводят предварительное следствие по уголовным делам и выполняют их в полном объеме для обеспечения прав и законных интересов гражданского истца и возмещения ему полностью имущественного вреда и устранения последствий морального вреда.

При проведении предварительного следствия следователю в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона следует стремиться к достижению целей уголовного судопроизводства. Уголовное преследование лиц, совершивших преступление, привлечение их к уголовной ответственности является важной целью уголовного судопроизводства. При осуществлении вышеуказанной уголовно-процессуальной деятельности следователю необходимо соблюдать обязанность по недопущению привлечения к уголовной ответственности лиц, не совершавших преступлений.

Для привлечения лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого дознавателю, следователю важно выяснить при проведении расследования по уголовному делу наличие основания для этого решения, а также установить сведения об обстоятельствах совершения преступления, соответствующих данному основанию.

Институт привлечения в качестве обвиняемого и проблемы, возникающие у следователя в рамках данного института изучали: В.Ф. Антонов¹, Н.Ю. Волосова², Б.Я. Гаврилов³, Ю.П. Гармаев⁴, Гатауллин З.Ш.⁵, Н.П. Ефремова⁶, В.В. Кальницкий⁷, А.П. Рыжаков⁸, Н.А. Соловьёва, В.Н. Перекрестов⁹ и другие ученые.

При проведении предварительного следствия следователю необходимо привлекать лицо в качестве обвиняемого в соответствии с требованиями законности и обоснованности принятия данного решения. Для обеспечения законности этого решения следователю необходимо правильно установить соответствие решения о привлечении в качестве обвиняемого нормам уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ. Обоснованность привлечения в качестве обвиняемого заключается в том, что следователю необходимо установить наличие доказательств об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу и их соответствие элементам состава преступления, указанного в конкретной статье Особенной части УК РФ. При проведении предварительного следствия следователю необходимо собрать достаточную совокупность доказательств по уголовному делу для принятия решения о совершении преступления лицом, его совершившим, а также о наличии соответствия квалификации преступления конкретным действиям обвиняемого.

Для привлечения лица в качестве обвиняемого следователь выполняет следующие процессуальные действия: выносит постановление о привлечении в качестве обвиняемого, предъявляет ему обвинение, разъясняет обвиняемому предъявленное обвинение и его права. Допрос обвиняемого проводится следователем немедленно после выполнения вышеуказанных процессуальных действий. После предъявления обвинения обвиняемому при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным за-

¹ Антонов В.Ф. Привлечение лица в качестве обвиняемого // Российский следователь. 2006. №8. С. 6–8.

² Волосова Н.Ю. Некоторые суждения о доказательственном значении признания обвиняемым своей вины // Российская юстиция. 2008. № 1.

³ Гаврилов Б.Я. Институт предъявления обвинения: современное состояние и проблемы совершенствования // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 35–37.

⁴ Гармаев Ю.П., Телегин И.И. Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Законность. 2009. № 7. С. 28–29.

⁵ Гатауллин З.Ш. Надзор за законностью выдвижения и обоснования обвинения // Законность. 2009. № 7.

⁶ Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учеб.-практ. пособие. Омск: Омская акад. МВД России, 2007. 106 с.

⁷ Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 23–29.

⁸ Рыжаков А.П. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого: науч.-практ. рук. М.: Экзамен, 2007. 318 с.

⁹ Соловьёва Н.А. Доказательственная функция признания // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 67–69.

коном, следователь вправе принять решение об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого. Кроме этого, следователь при выполнении необходимых процессуальных действий вправе выполнять отдельные процессуальные действия, направленные на проверку ранее предъявленного обвинения. При установлении совокупности доказательств, подтверждающих обвинение по уголовному делу, следователем определяются пределы рассмотрения уголовного дела по данному обвинению.

Из результатов анализа следственной и судебной практики следует, что в отдельных случаях следователи допускают просчеты при составлении описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В данной части постановления в отдельных случаях следователями не полностью описывается диспозиция статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, не рассматриваются все элементы состава преступления с учетом доказательств, которые собраны при расследовании уголовного дела, не указывают квалифицирующие обстоятельства совершенного преступления.

Так, при расследовании уголовного дела в отношении А. и С. следователь собрал достаточные доказательства о незаконном приобретении, ношении, хранении огнестрельного оружия и его незаконном сбыте. В. принял решение о привлечении их к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 222 УК РФ. В постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого в отношении А. и С. следователями не были конкретизированы преступные действия А. и С. в соответствии с диспозицией ст. 222 УК РФ с учетом квалифицирующих признаков. Формулировки обвинения в описательно-мотивировочной части постановлений о привлечении в качестве обвиняемого были составлены без использования точной регламентации преступных действий А. и С., которая имеется в уголовно-процессуальном законе¹.
коне¹.

Вышеуказанные недостатки, которые допущены следователями при вынесении анализируемого постановления, приводят к отсутствию конкретности обвинения и, в свою очередь, к необходимости осуществления ведомственного контроля руководителем следственного и формулировании им письменных указаний следователю для вынесения следователем нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При получении следователем письменных указаний по устранению нарушений требований уголовно-процессуального закона следователю следует предъявить обвиняемому новое обвинение и допросить его по данному обвинению.

Из анализа следственной практики следует, что при совершении отдельными лицами нескольких преступлений следователи в описательно-мотивировочной части вышеуказанного постановления сначала приводят

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-233/2017.

обстоятельства совершения данных преступлений, а в дальнейшем указывают формулировки обвинения по этим преступлениям.

При рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции исследуются доказательства о совершении подсудным всех преступлений, по которым ему было предъявлено обвинение при расследовании уголовного дела. В случаях, когда следователем в описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого не конкретизировано описание, суду достаточно сложно принять окончательное решение по каждому преступлению, и суд вынужден принимать решение о возвращении уголовного дела прокурору.

Для разрешения рассмотренной проблемы следователям при внесении сведений в описательно-мотивировочную часть постановления о привлечении в качестве обвиняемого при описании события преступления следует использовать доказательства по уголовному делу, полученные при проведении предварительного следствия, которые следует привести в полном соответствии с диспозицией состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ. В описании события преступления следователям следует конкретизировать квалифицирующие признаки совершенного преступления. Далее в рассматриваемом постановлении следователям необходимо сформулировать обвинение в отношении лица, совершившего преступление, в точном соответствии с диспозицией уголовного закона с учетом квалифицирующих обстоятельств и квалифицировать преступление с указанием пункта, части и статьи УК РФ.

В случаях если обвиняемым было совершено нескольких преступлений, которые следует квалифицировать по отдельным статьям уголовного закона, в описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователю целесообразно последовательно указывать в хронологическом порядке обстоятельства совершения преступления, формулировку обвинения по каждому совершенному преступлению.

Из анализа следственной практики следует, что в процессе предъявления обвинения обвиняемому не все следователи принимают меры по разъяснению обвиняемому сущности предъявленного ему обвинения и возможной меры уголовного наказания, которая в дальнейшем может быть применена по судебному решению, используют формальный подход при перечислении ему прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ.

Так, М. был привлечен следователем в качестве обвиняемого по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. После предъявления обвинения в процессе предварительного следствия следователем была назначена трасологическая экспертиза, однако следователь не ознакомил К. с постановлением о назначении данного вида экспертизы, а ознакомил его с заключением трасологической экспертизы. К. обжаловал незаконные действия следователя при назначе-

нии конкретного вида экспертизы¹. Следовательно необходимо не только разъяснять права обвиняемому, но и создавать процессуальные гарантии для того, чтобы обвиняемый имел возможность использовать свои права при проведении предварительного следствия.

Для разрешения вышеуказанной проблемы следователям целесообразно детально разъяснять обвиняемому сущность обвинения с учетом квалифицирующих признаков, формулировку обвинения и квалификацию преступления и выяснять у обвиняемого, понятно ли ему содержание обвинения. В момент разъяснения прав обвиняемому следователю следует не только перечислить обвиняемому все его права, но и разъяснить содержание этих прав и возможность их реализации при проведении предварительного следствия по уголовному делу.

Выполнение следователем вышеуказанных рекомендаций позволит сформировать у обвиняемого мнение о беспристрастности следователя при расследовании уголовного дела и исключит предпосылки для обжалования обвиняемым процессуальных решений следователя в ходе расследования уголовного дела. Проведение предварительного расследования по уголовному делу не во всех случаях завершается путем составления обвинительного заключения или вынесением постановления о прекращении уголовного преследования или уголовного дела. В ряде случаев следователь устанавливает обстоятельства, препятствующие окончанию производства по уголовному делу. Данные обстоятельства в уголовно-процессуальном законе считаются основаниями для приостановления предварительного следствия.

Проблемы приостановления предварительного следствия изучали ученые: Э.И. Бордиловский², В.П. Быков³, В.В. Бычков⁴, А.В. Гриненко⁵, М.Ю. Павлик⁶, В.Ю. Стельмах⁷, Н.А. Якубович¹ и многие другие процессуалисты.

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-345/2018.

² Бордиловский Э.И., Галустьян. О.А. Приостановление, возобновление, прекращение уголовного дела и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением: учеб. пособие. М.: МосУ МВД России, 2005. 108 с.

³ Быков В.П. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. С. 66.

⁴ Бычков В.В. Розыскная деятельность следователя: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2014. № 14. С. 19–23.

⁵ Гриненко А.В. Приостановление предварительного расследования: законодательные и правоприменительные проблемы // Вестн. Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 139–148.

⁶ Павлик М.Ю. О совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания приостановления предварительного следствия // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 136–143.

⁷ Стельмах В.Ю. Процессуальные аспекты розыска подозреваемого и обвиняемого // Российский следователь. 2016. № 10. С. 15–18; Стельмах В.Ю. Особенности приостановления предварительного расследования в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого или обвиняемого, препятствующим его участию в следствен-

В ч. 1 ст. 208 УПК РФ законодателем предусмотрена регламентация оснований для приостановления предварительного следствия. Следователь вправе приостановить расследование по уголовному делу с учетом доказательств, подтверждающих конкретное основание для принятия данного решения.

Перечень оснований для приостановления предварительного следствия является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В случаях невозможности явки к следователю свидетеля, потерпевшего, эксперта, невозможности проведения судебных экспертиз по уголовному делу в течение первоначального срока предварительного следствия, необходимости проведения дополнительных следственных действий и в ряде других случаев следователь не вправе приостановить производство по уголовному делу, а обязан принимать меры по представлению руководителю следственного органа ходатайства о продлении сроков предварительного следствия и уголовного дела для рассмотрения возможности продления данных сроков.

Для приостановления следователем предварительного следствия по уголовному делу ему при проведении расследования по уголовному делу следует устанавливать наличие соответствующих условий.

Анализ следственной практики приостановления предварительного следствия по уголовному делу позволил выявить отдельные проблемы принятия данных решений.

На основе обобщения следственной практики по приостановленным уголовным делам необходимо отметить, что в случаях, если в процессе расследования по уголовным делам лицо, совершившее преступление, не установлено, следователи на первоначальном этапе расследования уголовных дел проводят неотложные следственные действия не в полном объеме. В результате следователями не выполняются все процессуальные действия, направленные на обнаружение следов преступлений и лиц, их совершивших. Кроме этого, следователи формально дают поручения сотрудникам оперативно-розыскных подразделений о проведении оперативно-розыскных мероприятий и розыскных действий, не принимают меры по составлению совместных планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с данными сотрудниками. В результате таких неэффективных действий следователей преступления остаются нераскрытыми, а лица, их совершившие, не устанавливаются.

Так, следователем было возбуждено уголовное дело по факту совершения мошенничества в отношении гражданина Л. На первоначальном этапе расследования был произведен осмотр места происшествия, получено объяснение от Л. и дано поручение в орган дознания на проведение

ных и иных процессуальных действиях // Уголовное право. 2014. № 4. С. 95–98.

¹ Якубович Н.А. Приостановление и возобновление предварительного следствия в аспекте УПК РФ 2001 г. // Уголовное право. 2002. № 2. С. 80.

оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, совершивших данное преступление, и в дальнейшем, не проводя по делу следственных действий, через два месяца предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено. Прокурор Ленинского района города Ставрополя по жалобе В. изучил материалы уголовного дела, отменил незаконное постановление следователя о приостановлении предварительного следствия и дал указания о возобновлении предварительного следствия и производстве ряда следственных действий по уголовному делу, которые в ходе первоначального расследования следователем не были проведены¹.

Для решения этой проблемы руководителям следственных органов необходимо в процессе ведомственного контроля за предварительным следствием по уголовным делам, по которым лица, их совершившие, не установлены, тщательно изучать эти уголовные дела. Руководителю следственного органа следует учитывать наличие или отсутствие в уголовном деле плана расследования по уголовному делу, составленного следователем совместно с сотрудником оперативно-розыскного подразделения. Кроме того, следует обратить внимание, имеется ли в уголовном деле письменное поручение следователя, направленное в оперативно-розыскное подразделение, результаты его выполнения, проведены ли все возможные процессуальные, в том числе следственные действия по данному делу. В результате изучения приостановленного уголовного дела руководитель следственного органа вправе принять решение об отмене незаконного постановления следователя о приостановлении предварительного следствия и дать письменные указания следователю для дальнейшего расследования уголовного дела.

Другой проблемой является принятие следователем необоснованного решения о приостановлении предварительного следствия в связи с тем, что подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам, несмотря на то, что обвиняемый или подозреваемый от органов предварительного следствия не скрывался. Отдельные следователи в течение установленного уголовно-процессуальным законом срока предварительного следствия не выполняют необходимых процессуальных и следственных действий, направленных для завершения расследования по конкретному уголовному делу. Сроки расследования по уголовному делу истекают, а производство по уголовному делу в отношении обвиняемого не завершено и данное дело не направлено вместе с обвинительным заключением прокурору для решения вопроса о передаче его в суд. Следователи не направляют соответствующих процессуальных и иных документов сотрудникам оперативно-розыскных подразделений для объявления розыска подозреваемого или обвиняемого.

¹ Архив СО № 2 СУ УВД МВД России по городу Ставрополю, уголовное дело № 130161000430/2017.

Так, например, следователь возбудил уголовное дело в отношении подозреваемого Н. по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В ходе расследования подозреваемый Н. перестал прибывать по повесткам следователя в следственный отдел, в связи с этим следователь направил поручение в орган дознания об установлении места нахождения подозреваемого Н. и доставлении его к месту проведения расследования по уголовному делу. По истечении срока предварительного следствия следователь вынес постановление о приостановлении предварительного следствия по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Уведомление о приостановлении было направлено потерпевшему К. Потерпевший К. подал жалобу в прокуратуру Ленинского района города Ставрополя о неправомерном вынесении следователем постановления о приостановлении предварительного следствия, так как подозреваемый Н. не скрывался от органов предварительного следствия, а живет на соседней улице от потерпевшего К., которого он видит каждый день в магазине с 20 ч до 20 ч 30 мин. Прокурором Ленинского района города Ставрополя было отменено постановление следователя о приостановлении предварительного следствия и даны указания на проведение организационных мероприятий, направленных на установление места нахождения подозреваемого К. и проведение с его участием следственных действий¹.

Для разрешения этой проблемы руководителю следственного органа при осуществлении ведомственного контроля следует внимательно изучать подобные приостановленные уголовные дела и обращать внимание на наличие в них копии сопроводительного письма следователя о направлении документов в оперативно-розыскное подразделение для объявления подозреваемого или обвиняемого в розыск, а также получения ответа из оперативно-розыскного подразделения об объявлении розыска подозреваемого или обвиняемого с указанием вида объявленного розыска и номера розыскного дела. При отсутствии в материалах уголовного дела вышеуказанных документов руководитель следственного органа должен вынести мотивированное постановление об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия, предусмотреть в этом постановлении внесение своих письменных указаний и поручить расследование по уголовному делу следователю.

Одной из проблем является необоснованное принятие решения следователем о приостановлении производства по уголовному делу в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого или обвиняемого. В отдельных случаях следователи не выясняют, препятствует ли тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого его участию в процессуальных или следственных действиях. Кроме того, следователи вместо медицинских заключений, подтверждающих тяжелое заболевание подозревае-

¹ Архив СО № 2 СУ УВД МВД России по городу Ставрополю, уголовное дело № 130161000355/2017.

мого или обвиняемого, приостанавливают расследование по уголовному делу на основании справки лечащего врача, в которой указано заболевание подозреваемого, позволяющее следователю дальше расследовать уголовное дело.

Так, 24 августа 2017 г. следователь к материалам уголовного дела приобщил медицинское заключение о наличии заболевания у подозреваемого М. и невозможности его участия в следственных и иных процессуальных действиях в связи с заболеванием и приостановил предварительное следствие по п. 4 ч. 1. ст. 208 УПК РФ. 6 сентября 2018 г. прокурор Ленинского района города Ставрополя отменил постановление следователя о приостановлении предварительного следствия и поручил направить повторный запрос в ГБУЗ СК «Ставропольская городская больница № 3» о состоянии здоровья подозреваемого М. и его возможности участия в следственных и иных процессуальных действиях, так как в медицинском заключении не было указано, что заболевание М. препятствует его участию в расследовании уголовного дела¹.

Для решения данной проблемы при изучении приостановленных уголовных дел по данному основанию руководитель следственного органа обязан сделать анализ доказательств по уголовному делу, подтверждающих правильность принятия решения следователем о приостановлении расследования по уголовному делу по вышеуказанному основанию. В случае если следователь не получил медицинское заключение, подтверждающее временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, препятствующее его участию в следственных и иных процессуальных действиях, руководителю следственного органа необходимо отменить незаконное постановление следователя о приостановлении предварительного следствия и направить данное уголовное дело для расследования следователю.

При проведении предварительного следствия следователь обязан собрать совокупность доказательств и на ее основе принимать правильное решение о приостановлении предварительного следствия. Данное решение должностным лицам, у которых уголовное дело находится в производстве, необходимо принимать своевременно, основываясь на достаточной совокупности доказательств. При отпадении оснований для приостановления производства по уголовному делу следователю необходимо возобновить расследование по уголовному делу и обеспечить законное и обоснованное разрешение этого уголовного дела.

Актуальность окончания предварительного расследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления некоторых взаимосвязанных с данным этапом обстоятельств. Для уголовно-процессуального законодательства характерно сочетание преемственности с ранее действующими процессуальными законами и включение в уголовно-

¹ Архив СО № 2 СУ УВД МВД России по городу Ставрополю, уголовное дело № 130161000021/2017.

процессуальный закон новых норм, наиболее подробно регламентирующих те или иные процессуальные вопросы. Не обошли стороной и изменения, касающиеся одной из самых сложных и трудоемких стадий уголовного процесса – предварительного расследования, завершающим этапом которого является окончание дознания и предварительного следствия.

Стадия предварительного расследования имеет огромное практическое значение, так как в ней дознаватель, следователь принимают меры по собиранию доказательств в целях установления преступлений, изобличения виновных и привлечения их к уголовной ответственности, а также достижения других целей уголовного судопроизводства. На заключительном этапе предварительного расследования дознаватель, следователь подводят итоги проделанного расследования по уголовному делу, проводят заключительные процессуальные действия, взаимосвязанные с ознакомлением участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела, разрешением заявленных ходатайств, составлением заключительных процессуальных документов. От правильности выполнения вышеуказанных процессуальных действий зависит законность и обоснованность принятия судом решения по существу по уголовному делу.

Проблемы, связанные с окончанием дознания и предварительного следствия, исследовались в том числе на уровне монографических работ. Теоретическую основу окончания предварительного расследования составляют труды известных ученых-специалистов в области уголовного процесса, в числе которых: К.Ф. Амиров¹, А.С. Барабаш, Л.М. Володина², Э.И. Бордиловский³, Н.П. Кириллова⁴, В.А. Ковалев⁵, Г.М. Миньковский⁶, В.В. Николук⁷, С.К. Питерцев⁸, А.П. Рыжаков⁹, Н.А. Якубович¹⁰ и многие другие процессуалисты.

¹ Амиров К.Ф. Составление обвинительного заключения. Казань: Мастер Лайн, 2001. 416 с.

² Барабаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по не реабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986. 138 с.

³ Бордиловский Э.И., Галустьян О.А. Приостановление, возобновление, прекращение уголовного дела и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением: учеб. пособие. М.: МосУ МВД России, 2005. 108 с.

⁴ Кириллова Н.П. Прекращение уголовного дела по не реабилитирующим основаниям. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т, 1998. 35 с.

⁵ Ковалев В.А. Прекращение уголовного дела в условиях деятельности органов дознания. М., 1990. 74 с.

⁶ Миньковский Г.М. Окончание предварительного расследования и права обвиняемого на защиту. М., 1957. 183 с.

⁷ Николук В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Т. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием: учеб.-практ. пособие. М., 2002. 136 с.

⁸ Питерцев С. К. Составление обвинительного заключения: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 1996. 67 с.

⁹ Рыжаков А.П. Окончание предварительного расследования. М.: Городец, 1999. 120 с.

¹⁰ Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. М., 1962. 132 с.

Следует отметить, что окончание предварительного расследования является этапом стадии предварительного расследования, одновременно данный этап является неотделимой частью четко выстроенной уголовно-процессуальной системы, обеспечивающей в своей целостности применение охранительных норм уголовного закона.

Окончание предварительного расследования представляет собой совокупность процессуальных действий, направленных на осуществление дознавателем, следователем деятельности по подведению итогов расследования по уголовному делу, по проверке полноты и всесторонности собранных по делу доказательств, их оценке, по ознакомлению участников уголовного судопроизводства, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, разрешению заявленных ими ходатайств, составлению завершающих процессуальных документов и окончательное формирование материалов уголовного дела при условии законного и обоснованного применения положений уголовного и уголовно-процессуального законов, обеспечения прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, заключительной частью которого является проверка прокурором законности и обоснованности выводов органов предварительного расследования и определения дальнейшего направления и движения уголовного дела.

Целью окончания предварительного расследования, прежде всего, является принятие законного решения, направленного на реализацию принципов уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также защита и обеспечение реализации всеми участниками процесса своих конституционных прав.

Однако, несмотря на четкую последовательность осуществления всего комплекса процессуальных действий, составляющего завершающий этап предварительного расследования, возникают проблемы в практике его применения. Так, в ходе изучения практической деятельности органов предварительного расследования, нами была выявлена проблема, связанная с осуществлением не своевременного уведомления следователями потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика о завершении окончания предварительного следствия. Причинами возникновения данной проблемы является недостаточная профессиональная подготовка сотрудников органов предварительного расследования, которые в полной мере не осознают значимости данных процессуальных действий в проверке полноты и всесторонности проведенного расследования, а также неумышленно затягивают расследование уголовных дел, в результате чего уведомление, ознакомление установленных законом лиц с материалами дела откладывается на завершающие дни процессуальных сроков расследования по уголовному делу. В итоге все данные просчеты приводят к существенному нарушению прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика на предварительном следствии.

Также необходимо решить проблему, связанную с отсутствием регламентации в уголовно-процессуальном законе возможности у гражданского истца и гражданского ответчика, их представителей ознакомиться с материалами уголовного дела в момент окончания расследования при проведении дознания. На наш взгляд, это приводит к нарушению прав и законных интересов вышеуказанной категории лиц, лишает их возможности отстаивать свои права и интересы в суде. В этой связи необходимо внести дополнения в УПК РФ, а текст дополнения изложить в ч. 3 ст. 225 УПК РФ в следующей редакции: «При заявлении ходатайств потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями материалы уголовного дела в части гражданского иска для ознакомления им представляются в порядке, предусмотренном частью второй статьи 225 УПК РФ».

Одной из проблем, возникающей при окончании предварительного следствия, является необоснованный отказ следователя в удовлетворении ходатайств защитников и обвиняемых по формальным основаниям. Причинами возникновения данной проблемы является, во-первых, недооценка следователями значимости данного процессуального действия, направленного на дополнение предварительного следствия и расширения возможностей для осуществления защиты, во-вторых, предвзятое отношение следователей к выносимым ходатайствам, недооценка их роли в полноте проведенного расследования по уголовному делу. Выходом из данной ситуации является как усиление ведомственного контроля и прокурорского надзора за деятельностью следователей при окончании предварительного следствия, так и обращение судами внимания на сравнение ходатайств, поступающих во время судебного заседания с ходатайствами, заявленными на предварительном следствии с целью уточнения причин, их незаявления либо необоснованного отказа следователем в их удовлетворении на предварительном следствии. В случае выявления в этих действиях причин, приводящих к нарушению прав и законных интересов участников уголовного процесса, суды вправе вынести частные постановления или определения для устранения вышеуказанных нарушений.

Не менее остро стоит проблема в изложении следователями доказательств, собранных на предварительном следствии в обвинительном заключении, грамотности его составления и соответствии требованиям ст. 220 УПК РФ. В конечном итоге именно обвинительное заключение выступает в качестве документа, отражающего весь ход предварительного следствия и устанавливающего рамки судебного разбирательства по делу, на основании приведенных в нем доказательств обвиняемый строит свою защиту, поэтому не допустимы встречающиеся в практике искажения в обвинительном заключении результатов проведенного расследования, ошибки при его составлении. Решение проблемы заключается в усилении ведомственного контроля руководителем следственного органа, использования ими всего комплекса возможностей в принятии решений и даче указа-

ний подчиненным следователям о повышении качества составления обвинительного заключения.

Анализ судебной практики показывает, что при окончании предварительного расследования возникает следующая проблема. При ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемый, его защитник принимают меры по необоснованному затягиванию процесса изучения представленных следователем материалов дела при ознакомлении с уголовным делом, что приводит к трудностям для следователя своевременно завершить расследование по уголовному делу. Кроме этого, в отдельных случаях на этапе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый без обоснования причин заявляет ходатайство об отказе от защитника, который участвовал в уголовном процессе и заявляет ходатайство о допуске для участия в уголовном деле другого защитника, что также приводит к необоснованному затягиванию сроков предварительного следствия.

Так, следователь провел предварительное следствие в отношении Ц. по факту мошенничества при получении земельного участка. В процессе расследования уголовного дела у обвиняемого Ц. был защитник Киреев М.В. При окончании предварительного следствия в процессе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый Ц. отказался от защитника Киреева М.В. без указания оснований отказа от защитника и заявил ходатайство о допуске к участию в деле другого защитника. Следователь с согласия руководителя следственного органа возбудил ходатайство перед судом об ограничении времени ознакомления обвиняемого Ц. и нового защитника с материалами уголовного дела. Судья принял решение об ограничении времени ознакомления обвиняемого Ц. с материалами уголовного дела¹.

Для оптимизации уголовно-процессуальной деятельности следователя необходимо внести изменения в уголовно-процессуальный закон и изложить ч. 3 ст. 217 УПК РФ и следующей редакции:

«При установлении следователем при проведении предварительного следствия случая умышленного затягивания обвиняемым, его защитником процесса ознакомления с материалами уголовного дела, в том числе необоснованного отказа обвиняемого от защитника, участвующего при ознакомлении с материалами уголовного дела, и заявления ходатайства об участии в деле другого защитника следователь вправе при наличии согласия руководителя следственного органа возбудить ходатайство перед судом об ограничении срока ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела».

Причина возникновения отдельных проблем на этапе окончания предварительного расследования имеется не только в недостаточной квалификации дознавателей или следователей, а зачастую в недооценке прак-

¹ Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-315/2016.

тическими работниками значения каждого процессуального действия на этапе окончания предварительного расследования, призванных в своей совокупности обеспечить объективность и полноту всего предварительного расследования в целом, а также обеспечения реализации законных прав и интересов участников уголовного процесса. Выход из данной ситуации связан не с сокращением сроков предварительного расследования для лиц, осуществляющих дознание или предварительное следствие, а в усилении ведомственного контроля руководителя следственного органа и надзора прокурора за деятельностью органов предварительного расследования, а также в необходимости изменения подхода правоохранительных органов. В настоящее время упор делается на увеличение раскрываемости преступлений, а не на качество проводимого расследования по уголовному делу, что неизбежно приводит к необоснованной спешке в расследовании уголовных дел и к нарушению норм уголовно-процессуального закона.

Однако существующие проблемы зависят не только от органов, осуществляющих предварительное расследование, но и в целом от осознания всеми участниками уголовного процесса своей роли в проводимом расследовании, убежденности в обеспеченности законных прав, в отстаивании своих интересов. Только в этом случае нормы существующего уголовно-процессуального закона получают достойную реализацию в практическом применении дознавателем, следователем. Уголовно-процессуальный закон нуждается в дальнейшем совершенствовании и углублении. Так, в нем не предусмотрен порядок ознакомления заинтересованных лиц с материалами уголовного дела в случае его прекращения по нереабилитирующим основаниям, хотя данное ознакомление могло бы привести лишь к более объективному анализу собранных доказательств, а в случае предоставления возможности данным лицам заявлять ходатайства – непременно бы привело к расширению полноты проведенного предварительного расследования. В случае же заявления жалоб со стороны данных лиц сделало бы их более обоснованными и подкрепленными имеющимися в деле материалами.

Только решение всех вышеуказанных проблем может привести к обеспечению реальной возможности всех участников уголовного процесса осуществлять свои права и отстаивать законные интересы в ходе судебного разбирательства, а проведенное предварительное расследование сделает более полным и всесторонним, предоставит судам возможность принять законное, обоснованное и справедливое решение по поступившим к ним уголовным делам, обеспечит наиболее полное исследование всех обстоятельств, выясненных в ходе расследования уголовных дел, их анализа, и в конечном итоге принятие окончательного законного и обоснованного решения по уголовным делам, производство по которым окончено.

Заключение

В учебном пособии были рассмотрены отдельные проблемы проведения дознавателем, следователем в стадии возбуждения уголовного дела следственных действий: назначения экспертизы, производства освидетельствования, выполнения процессуальных действий получения объяснений от граждан. Их осуществление позволяет выяснить обстоятельства, имеющие отношение к основаниям для возбуждения уголовного дела либо к основаниям для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В данной стадии дознавателем, следователем могут проводиться только процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, что позволит ему принять законное и обоснованное решение по материалам предварительной проверки.

В стадии возбуждения уголовного дела у дознавателя, следователя возникает необходимость использования данных, полученных оперативно-розыскным путем. В этих случаях дознавателю, следователю необходимо легализовать эти сведения после их проверки процессуальным путем для того, чтобы удостовериться в том, что сведения, представленные сотрудником оперативно-розыскного подразделения, взаимосвязаны с событием преступления и лицом, совершившим преступление.

В учебном пособии рассмотрены отдельные проблемы применения дознавателем, следователем мер процессуального принуждения при расследовании уголовных дел: задержания подозреваемого, мер пресечения, подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства, залога, заключения под стражу, что позволяет нейтрализовать противодействие подозреваемого, обвиняемого при расследовании уголовных дел и обеспечит законность и обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого.

Проблемы разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве взаимосвязаны с конкретными действиями дознавателей, следователей, направленных на своевременное установление последствия совершения преступления – наличие имущественного вреда и морального вреда, разъяснения лицу права предъявления гражданского иска, принятие мер по обеспечению гражданского иска и созданию благоприятных предпосылок для возмещения имущественного вреда в полном объеме, а также для устранения последствий морального вреда.

В учебном пособии раскрыто содержание отдельных проблем, возникающих при привлечении лица в качестве обвиняемого. Законность и обоснованность принятия данного решения по уголовному делу создаст благоприятные условия для соблюдения прав и законных интересов обвиняемого и возможности суду при рассмотрении уголовного дела назначить подсудимому справедливое наказание.

В данном учебном пособии рассмотрены проблемы приостановления предварительного расследования и пути их разрешения, что позволит обеспечить эффективность расследования уголовных дел о преступлениях, по которым неизвестно лицо, совершившее преступление, а также законно и обоснованно принимать решение о приостановлении предварительного следствия по другим основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, что приблизит к моменту совершения преступления момент назначения наказания по судебному решению.

В учебном пособии раскрыто содержание отдельных проблем, возникающих при окончании предварительного расследования, и определены направления их разрешения, что взаимосвязано с соблюдением прав участников уголовного судопроизводства, имеющих право на ознакомление с материалами уголовного дела, и своевременное рассмотрение уголовного дела в суде по существу.

Только решение всех вышеуказанных проблем может привести к обеспечению реальной возможности всех участников уголовного процесса осуществить свои права и отстаивать законные интересы в ходе судебного разбирательства, а проведенное предварительное расследование сделает более полным и всесторонним, предоставит судам возможность принять законное, обоснованное и справедливое решение по поступившим к ним уголовным делам.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных федер. конституц. законом от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ. М., 2014. 48 с.
2. Российская Федерация. Законы. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст по сост. на 2 апр. 2018 г. М.: Омега-Л, 2018. 244 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Амиров К.Ф. Составление обвинительного заключения. Казань: Мастер Лайн, 2001. 416 с.
2. Барабаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по не реабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986. 138 с.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч.: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. Ч. 1. 231 с.
4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч.: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 373 с.
5. Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Д.В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2014. 145 с.
6. Бобров В.К. Стадия возбуждения уголовного дела: учеб. пособие. М.: МЮИ, 1997. 70 с.
7. Бордиловский Э.И., Галустьян О.А. Приостановление, возобновление, прекращение уголовного дела и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением: учеб. пособие. М.: МосУ МВД России, 2005. 108 с.
8. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения: по гл. 14 УПК России. М.: Спарк, 2003. 178 с.
9. Быков В.П., Попов А.М. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. 178 с.
10. Бычков В.В., Кочкин Ю.В., Никитин С.Ю., Усманов Р.А. Процессуальные и криминалистические аспекты задержания лица, подозреваемого в совершении преступления: учеб.-метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2008. 248 с.
11. Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов В.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учеб.-практ. пособие. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006. 119 с.

12. Вениаминов А.Г. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2019. 80 с.
13. Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела. М., 2001. 126 с.
14. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: учеб. по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 719 с.
15. Горюнов В.Е., Зуев С.В. Привлечение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. Челябинск: ЧЮИ, 2007. 101 с.
16. Гриненко А.В. Конституционные основы досудебного уголовного процесса в Российской Федерации. М., 2000. 258 с.
17. Гриненко А.В. Механизм возбуждения уголовного дела. М.: Юрлитинформ, 2016. 224 с.
18. Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия. М., 2001. 137 с.
19. Гуткин А.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. М.: Академия управления МВД РФ, 1981. 148 с.
20. Даньшина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России: учеб. пособие для вузов. М.: Экзамен, 2003. 192 с.
21. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. 373 с.
22. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 1997. 114 с.
23. Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты. Уфа, 2010. 155 с.
24. Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учеб.-практ. пособие. Омск: Омская акад. МВД России, 2007. 106 с.
25. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М.: Буквовед, 2007. 410 с.
26. Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания: учеб. пособие. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос ун-та, 2009. 86 с.
27. Кесарева Т.П., Некрасов С.В. Правовые вопросы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: учеб.-метод. пособие. М., 2006. 200 с.
28. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. 175 с.
29. Кутуев Э., Петраков С., Яшин С. Домашний арест или заключение под стражу. Допустимое ограничение прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 107 с.

30. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. 304 с.
31. Нарбикова Н.Г. Меры пресечения в российском уголовном процессе: учеб. пособие. Оренбург: ОГАУ, 2006. 139 с.
32. Николук В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Т. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием: учеб.-практ. пособие. М., 2002. 136 с.
33. Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. М.: Юрлитинформ, 2007. 198 с.
34. Питерцев С.К. Составление обвинительного заключения: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 1996. 67 с.
35. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности. М.: Наука, 1985. 239 с.
36. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела. Проблемы и перспективы. М.: Юстицинформ, 2019. 148 с.
37. Рыжаков А.П. Задержание: основания и порядок производства: науч.-практ. рук. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 160 с.
38. Трунов И.Л., Айнар Л.К. Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве: практ. пособие. М., 2007. 640 с.
39. Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 310 с.
40. Хапаев И.М. Заключение под стражу как мера пресечения в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2013. 200 с.
41. Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. М., 1962. 132 с.
42. Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 184 с.

Научные статьи, материалы периодической печати

1. Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. № 5. С. 18–22.
2. Андроник Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // Адвокат. 2015. № 3. С. 37–43.
3. Антонов В.Ф. Привлечение лица в качестве обвиняемого // Российский следователь. 2006. № 8. С. 6–8.
4. Баландюк О.В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 13. С. 11–14.

5. Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1202–1207.
6. Белкин Р.С. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3. С. 22–26.
7. Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном деле как предмет уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. 2011. № 16. С. 16–19.
8. Волосова Н.Ю. Некоторые суждения о доказательственном значении признания обвиняемым своей вины // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 67–69.
9. Воронов Д.А. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, непосредственно после его доставления в орган дознания // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 141–147.
10. Гармаев Ю.П., Телегин И.И. Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Законность. 2009. № 7. С. 23–29.
11. Гатауллин З.Ш. Надзор за законностью выдвижения и обоснования обвинения // Законность. 2009. № 7. С. 17–22.
12. Гриненко А.В. Приостановление предварительного расследования: законодательные и правоприменительные проблемы // Вестн. Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 139–148.
13. Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 23–29.
14. Колоколов Н.А. Механизм избрания меры пресечения нуждается в коренной модернизации // Уголовный процесс. 2014. № 8. С. 28–38.
15. Лисицын Р.Д. Требуют ли нормы международного права согласия подозреваемого или обвиняемого на применение меры пресечения, не связанной с лишением свободы? // Адвокат. 2013. № 1. С. 20–23.
16. Овчинников Ю.Г. К вопросу обеспечения конституционного права подозреваемого на участие защитника в момент задержания // Адвокатская практика. 2014. № 1. С. 45–51.
17. Павлик М.Ю., Шепелева О.Р. О совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания приостановления предварительного следствия // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 136–143.
18. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2017. № 3. С. 16–20.
19. Соловьёва Н.А., Перекрестов В.Н. Доказательственная функция признания // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 67–69.

20. Стельмах В.Ю. Процессуальные аспекты розыска подозреваемого и обвиняемого // Российский следователь. 2016. № 10. С. 15–18.

21. Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе: ответственность за их несоблюдение // Уголовное право. 2003. №1. С. 76–78.

22. Якубович Н.А. Приостановление и возобновление предварительного следствия в аспекте УПК РФ 2001 г. // Уголовное право. 2002. № 2. С. 79–82.

Эмпирические материалы

1. Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-296/2016.

2. Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-315/2016.

3. Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело №1-143/2017.

4. Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-233/2017.

5. Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело №1-240 /2017.

6. Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-301/2017.

7. Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело №1-348/2017.

8. Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-387/2017.

9. Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-240/2015.

10. Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-280/2015.

11. Архив СО № 2 СУ УВД МВД России по городу Ставрополю, уголовное дело № 130161000021/2017.

12. Архив СО № 2 СУ УВД МВД России по городу Ставрополю, уголовное дело № 130161000355/2017.

13. Архив СО № 2 СУ УВД МВД России по городу Ставрополю, уголовное дело № 130161000430/2017.

14. Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело № 1-345/2018.

15. Архив Ленинского районного суда города Ставрополя, уголовное дело №1-46/2019.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Проблемы, возникающие у дознавателя, следователя в стадии возбуждения уголовного дела, и пути их разрешения	6
§ 1. Проблемные аспекты выполнения процессуальных действий дознавателем, следователем в стадии возбуждения уголовного дела	6
§ 2. Деятельность дознавателя, следователя по принятию решений в стадии возбуждения уголовного дела	14
Глава 2. Совершенствование деятельности дознавателя, следователя по применению уголовно-процессуального закона в стадии предварительного расследования	21
§ 1. Деятельность дознавателя, следователя по применению мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования	21
§ 2. Деятельность дознавателя, следователя по принятию решений в стадии предварительного расследования	43
Заключение	63
Литература	65

Учебное издание

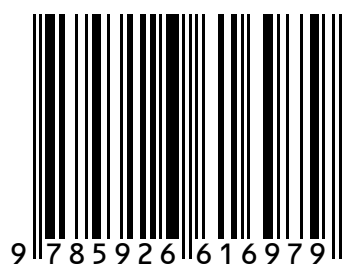
Аветисян Александр Дмитриевич

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Учебное пособие

В авторской редакции
Компьютерная верстка *П. Н. Поповой*

ISBN 978-5-9266-1697-9

Подписано в печать 15.04.2020. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 4,2. Тираж 70 экз. Заказ 26.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.